

НКС ООи РАН
Научно-консультативный совет
по правовым, психологическим
и социально-экономическим проблемам общества
Отделения общественных наук РАН

АРБ
Ассоциация российских банков

НИИ ДДиП
Национальный исследовательский институт
Доверия, Достоинства и Права

Общество и государство

Материалы заседания 9 сентября 2023 года

Под общей редакцией
академика РАН
Г.А. Тосуняна

Москва
2024

УДК [316.334.2/.3:321](470+571)(063)
ББК 60.561.3я431+66.3(2Рос),41я431
Ч-80

Общество и государство : материалы заседания 9 сентября 2023 года / Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук Российской академии наук ; Ассоциация российских банков ; Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права ; [под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна]. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2024. – 163 с. – ISBN 978-5-6050844-6-4

В сборнике рассматриваются основные тенденции в развитии современного государства, в том числе взаимодействие с обществом, влияние на экономику и политику. Особое внимание уделяется новым вызовам, включая развитие искусственного интеллекта, неравенство, эпидемии, миграционные процессы. Акцент в докладах и выступлениях сделан также на социальные проблемы, так как от эффективности их решения зависят здоровье нации, демографическая ситуация, духовность, культура и в целом благополучие общества.

Острых вопросов в материалах сборника поставлено немало. Насколько государство способно сегодня обеспечить существенное повышение качества жизни, прорыв в технологическом развитии страны, изменение ситуации в регионах, особенно в средних и малых городах? Далеко не на все из этих вопросов есть ответы. Однако представляют несомненный интерес размышления о том, почему самая богатая по природным ресурсам страна имеет такой низкий уровень жизни населения.

УДК [316.334.2/.3:321](470+571)(063)
ББК 60.561.3я431+66.3(2Рос),41я431

Охраняется в соответствии с международным правом и российским законодательством об авторском праве.

ISBN 978-5-6050844-6-4

© Тосунян Г.А., составление, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Состав Научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества (НКС ППСЭПО) ООН РАН	5
Справка	11
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	
<i>акад. ТОСУНЯН Г.А.</i>	15
Доклад 1 ЧИЧКАНОВ В.П.	23
РОЛЬ ГОСУДАРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	
<i>проф. МЕДВЕДЕВ П.А. – ЧИЧКАНОВ В.П.</i>	39
<i>проф. КАЛАШНИКОВ С.В. – ЧИЧКАНОВ В.П.</i>	42
<i>чл.-корр. ЕЛИСЕЕВА И.И. – ЧИЧКАНОВ В.П.</i>	44
<i>чл.-корр. ЧЕРНЫШ М.Ф. – ЧИЧКАНОВ В.П.</i>	48
<i>акад. ТОСУНЯН Г.А. – ЧИЧКАНОВ В.П.</i>	52
<i>к. э. н. АБРАМОВ А.Е. – ЧИЧКАНОВ В.П.</i>	57
Доклад 2 к. филос. н. ЕФРЕМОВ О.А.	60
СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО: СУВЕРЕНИТЕТ В УСЛОВИЯХ УЛЬТРАЛИБЕРАЛЬНОГО ГЛОБАЛИЗМА	
<i>д. п. н. ГУЛЕВИЧ О.А. – к. филос. н. ЕФРЕМОВ О.А.</i>	79
<i>проф. МЕДВЕДЕВ П.А. – к. филос. н. ЕФРЕМОВ О.А.</i>	84
<i>ЛОГИНОВ И.Э. – к. филос. н. ЕФРЕМОВ О.А.</i>	87
<i>чл.-корр. ЧЕРНЫШ М.Ф. – к. филос. н. ЕФРЕМОВ О.А.</i>	90
<i>акад. ТОСУНЯН Г.А. – к. филос. н. ЕФРЕМОВ О.А.</i>	93

Доклад 3 д. п. н. ГУЛЕВИЧ О.А.	103
ПРОЦЕДУРНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: СОДЕРЖАНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ	
<i>чл.-корр.</i> ЧЕРНЫШ М.Ф. – д. п. н. ГУЛЕВИЧ О.А.	118
<i>к. э. н.</i> АБРАМОВ А.Е. – д. п. н. ГУЛЕВИЧ О.А.	123
Доклад 4 к. э. н. ПРЕКСИН О.М.	126
О РЕЗУЛЬТАТАХ САММИТА БРИКС В ЮАР (20–23 АВГУСТА 2023 г.) И САММИТА ДЕЛОВОЙ ДВАДЦАТКИ В ИНДИИ (24–27 АВГУСТА 2023 г.)	
<i>акад.</i> НИГМАТУЛИН Р.И.	133
ЧИЧКАНОВ В.П	140
<i>к. филос. н.</i> ЕФРЕМОВ О.А.	142
<i>д. п. н.</i> ГУЛЕВИЧ О.А.	144
<i>акад.</i> ГУСЕЙНОВ А.А.	146
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	
<i>акад.</i> ТОСУНЯН Г.А.	152
Список литературы, опубликованной по итогам заседаний НКС ООН РАН и НИИ ДДиП	159

**Состав Научно-консультативного совета
по правовым, психологическим
и социально-экономическим проблемам общества
(НКС ППСЭПО) ООН РАН**

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

ГУСЕЙНОВ
АБДУСАЛАМ
АБДУЛКЕРИМОВИЧ

академик, д. филос. н., научный руководитель Института философии РАН

КОКОШИН
АНДРЕЙ
АФАНАСЬЕВИЧ

академик, д. и. н., директор Центра перспективных исследований национальной безопасности России Экспертного института НИУ ВШЭ

ТОСУНЯН
ГАРЕГИН
АШОТОВИЧ

академик, д. ю. н., президент Ассоциации российских банков

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

РЕДЬКО
НИКОЛАЙ
ВИТАЛЬЕВИЧ

к. э. н., эксперт Национального исследовательского института Довверия, Достоинства и Права

ЧЛЕНЫ НАУЧНОГО СОВЕТА:

АВETИСЯН
АРУТЮН
ИШХАНОВИЧ

академик, д. ф.-м. н., директор Института системного программирования им. В.П. Иванникова РАН

АГАНБЕГЯН
АБЕЛ
ГЕЗЕВИЧ

академик, д. э. н., профессор

**АПОЛИХИН
ОЛЕГ
ИВАНОВИЧ**

чл.-корр., д. м. н., директор НИИ урологии и интервенционной радиологии им. Н.А. Лопаткина (филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России)

**АУЗАН
АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

д. э. н., декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

**БАТУРИН
ЮРИЙ
МИХАЙЛОВИЧ**

чл.-корр., д. ю. н., главный научный сотрудник отдела методологических и междисциплинарных проблем развития науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

**БУЗНИК
ВЯЧЕСЛАВ
МИХАЙЛОВИЧ**

академик, д. х. н., заместитель академика-секретаря ОХНМ РАН, начальник лаборатории Всероссийского НИИ авиационных материалов

**ГОРШКОВ
МИХАИЛ
КОНСТАНТИНОВИЧ**

академик, д. филос. н., директор Института социологии ФНИСЦ РАН

**ГРАЧЕВА
ЕЛЕНА
ЮРЬЕВНА**

д. ю. н., профессор, первый проректор ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина» (МГЮА)

**ГРИНБЕРГ
РУСЛАН
СЕМЕНОВИЧ**

чл.-корр., д. э. н., научный руководитель Института экономики РАН

**ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН
АНТОН
ВИКТОРОВИЧ**

к. э. н., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»

ЕРМАКОВА
ЖАННА
АНАТОЛЬЕВНА

чл.-корр., д. э. н., профессор, заведующий кафедрой банковского дела и страхования ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

ЖУРАВЛЕВ
АНАТОЛИЙ
ЛАКТИОНОВИЧ

академик, д. п. н., научный руководитель Института психологии РАН

ИВАНОВ
ВИЛЕН
НИКОЛАЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., главный научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

ИЛЬИН
ВЛАДИМИР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

чл.-корр., д. э. н., профессор, научный руководитель Вологодского научного центра РАН

КАСАВИН
ИЛЬЯ
ТЕОДОРОВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., руководитель сектора социальной эпистемологии Института философии РАН

КЛЕПАЧ
АНДРЕЙ
НИКОЛАЕВИЧ

к. э. н., главный экономист ВЭБ.РФ

ЛЕКТОРСКИЙ
ВЛАДИСЛАВ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. филос. н., главный научный сотрудник Института философии РАН

МЕДВЕДЕВ
ПАВЕЛ
АЛЕКСЕЕВИЧ

д. э. н., профессор

МИРКИН
ЯКОВ
МОИСЕЕВИЧ

д. э. н., профессор

НЕСТИК
ТИМОФЕЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. п. н., профессор РАН, зав. лабораторией социальной и экономической психологии Института психологии РАН

НИГМАТУЛИН
РОБЕРТ
ИСКАНДРОВИЧ

академик, д. ф.-м. н., научный руководитель Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН

ПЕТРЕНКО
ВИКТОР
ФЕДОРОВИЧ

чл.-корр., д. п. н., заведующий лабораторией психологии общения факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова

ПОГОСЯН
ГЕВОРК
АРАМОВИЧ

академик Национальной академии наук Армении (НАН РА), иностранный член РАН, д. социол. н., научный руководитель Института философии, социологии и права НАН РА

САВЕНКОВ
АЛЕКСАНДР
НИКОЛАЕВИЧ

чл.-корр., д. ю. н., директор Института государства и права РАН

САННИКОВА
ЛАРИСА
ВЛАДИМИРОВНА

д. ю. н., профессор РАН, руководитель Центра правовых исследований цифровых технологий Государственного академического университета гуманитарных наук

САРКИСЯН
ТИГРАН
СУРЕНОВИЧ

к. э. н., заместитель председателя правления Евразийского банка развития

СМИРНОВ
АНДРЕЙ
ВАДИМОВИЧ

академик, д. филос. н., директор Института философии РАН

СОЛОДКОВ
ВАСИЛИЙ
МИХАЙЛОВИЧ

к. э. н., директор Банковского института НИУ ВШЭ

ТЕДЕЕВ
АСТАМУР
АНАТОЛЬЕВИЧ

д. ю. н., профессор кафедры государственного аудита Высшей школы государственного аудита (факультет) МГУ им. М.В. Ломоносова

ТИХОМИРОВ
ЮРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. ю. н., заместитель заведующего Центра публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России

ТОРШИН
АЛЕКСАНДР
ПОРФИРЬЕВИЧ

к. ю. н., действительный государственный советник РФ I класса

ТОЩЕНКО
ЖАН
ТЕРЕНТЬЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

УГРЮМОВ
МИХАИЛ
ВЕНИАМИНОВИЧ

академик, д. б. н., заведующий лабораторией нервных и нейроэндокринных регуляций Института биологического развития им. Н.К. Кольцова РАН

УШАКОВ
ДМИТРИЙ
ВИКТОРОВИЧ

академик, д. п. н., директор Института психологии РАН

ХАБРИЕВА
ТАЛИЯ
ЯРУЛЛОВНА

академик, д. ю. н., директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России

ЧЕРЕШНЕВ
ВАЛЕРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. м. н., научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН

ЧЕРНЫШ
МИХАИЛ
ФЕДОРОВИЧ

чл.-корр., д. социол. н., директор Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

ЧЕХОНИН
ВЛАДИМИР
ПАВЛОВИЧ

академик, д. м. н., вице-президент
РАН, заведующий кафедрой меди-
цинских нанотехнологий медико-
биологического факультета Россий-
ского государственного медицинско-
го университета им. Н.И. Пирогова

ШАБУНОВА
АЛЕКСАНДРА
АНАТОЛЬЕВНА

д. э. н., директор Вологодского науч-
ного центра РАН

ЭКМАЛЯН
АШОТ
МАМИКОНОВИЧ

д. филос. н., профессор

ЮРЕВИЧ
АНДРЕЙ
ВЛАДИСЛАВОВИЧ

чл.-корр., д. п. н., заместитель дирек-
тора по научной работе Института
психологии РАН

Справка

- о НКС ООН РАН (Научно-консультативном совете по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук),
- о НИИ ДДиП (Национальном исследовательском институте Доверия, Достоинства и Права),
- о «Рабочем завтраке у Тосуняна»,
- о проекте «Открытые дискуссии президента АРБ» и об этом издании

1. НКС ООН РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы.

Заседания Совета проводились в Отделении общественных наук РАН два раза в год.

В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы:

«В каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?»

И в сентябре 2021 года постановлением Президиума РАН Совет был преобразован в Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества ООН РАН.

Сопредседателями Совета стали академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

2. С середины 90-х годов по субботам раз в две три недели в Ассоциации российских банков проходят «Рабочие завтраки у Тосуняна», в которых принимали

и принимают участие банкиры, представители ЦБ, Госдумы, Совета Федерации, различных ведомств, академической науки, вузов, эксперты по финансово-банковскому профилю.

Каждый «Рабочий завтрак у Тосуняна» (далее – «Рабочий завтрак») проходит по заранее согласованной повестке дня и с заявленными докладчиками.

На них до недавнего времени обсуждались преимущественно проблемы экономики, финансовой сферы, нормативно-правовые акты, регулирующие эту сферу. Но в ряде случаев и другие вопросы развития общества.

В последние годы спектр вопросов, рассматриваемых на «Рабочих завтраках», и круг экспертов заметно расширились.

Этому во многом способствовало участие в них известных ученых.

Характерной особенностью «Рабочих завтраков» было и остается то, что они проходят с завидной регулярностью по субботам в 9.00 утра и зимой, и летом, и даже 31 декабря. Их продолжительность примерно 3–4 часа.

3. В конце 2019 года был учрежден Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права (НИИ ДДиП).

Это частный институт, целью которого, если вкратце, является многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение ответственности и чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия и достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.

Иначе говоря, институт пригласил на общественных началах работать на его площадке всех, кто желает внести свою лепту в изменение траектории движения общества «войны всех против всех» в сторону общества «доверия, достоинства и уважения друг к другу»!

4. В конце марта 2020 года был объявлен локдаун.

Встал вопрос: заморозить на какое-то время работу НКС ООН, НИИ ДДиП, АРБ и «Рабочие завтраки у Тосуняна»?

Или искать какое-то другое решение?

Тогда же возникла идея, что заседания НКС ООН, НИИ ДДиП и «Рабочие завтраки» можно объединить, используя онлайн-формат.

Проанализировав практику последних лет, мы с коллегами пришли к выводу, что довольно часто и на заседаниях НКС, и на «Рабочих завтраках», и на заседаниях Института мы поднимаем и обсуждаем схожие вопросы.

Было принято решение начать проводить совместные заседания.

За прошедшее с апреля 2020 года время было проведено 97 «Рабочих завтраков у Тосуняна», большинство из которых прошло в очно-заочной форме.

Примерно 20 человек лично присутствовали на завтраках, а остальные, от 50 до 100 и более участников, принимали участие в режиме Zoom, видя, слыша «живых» участников и докладчиков, также присоединялись к дискуссии.

В последующем по видеозаписи каждое заседание стенографировалось, с тем чтобы можно было издать материалы этих дискуссий.

В настоящее время накопился огромный объем материалов для публикаций, и мы начали их издание в виде представленных вашему вниманию сборников.

5. С 2013 года Ассоциация российских банков ведет проект «Открытые дискуссии президента АРБ».

Проект направлен на обсуждение широкого круга экономических, правовых, философских, социально-психологических и других актуальных проблем развития нашего общества и на развитие культуры дискуссии в целом. Спикерами «Открытых дискуссий президента АРБ» (далее – «Открытые дискуссии») выступают известные ученые, общественные деятели и представители бизнеса.

Вузами-партнерами проекта являются более 80 российских вузов, расположенных на всей территории России – от Владивостока до Калининграда.

Как правило, в каждой «Открытой дискуссии» дистанционно участвуют от 40 до 80 вузов. Численность интернет-аудитории в среднем составляет около 2 тыс. человек.

Последние два года «Открытые дискуссии» проводятся ежемесячно.

За 10 лет состоялось 78 дискуссий.

С информацией о прошедших дискуссиях, презентационными материалами спикеров и видеозаписями можно ознакомиться на сайте arb.ru в разделе «Открытые дискуссии».

Г.А. ТОСУНЯН, академик РАН,
президент Ассоциации российских банков

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Доброе утро!

Приветствую вас на заседании Научно-консультативного совета отделения общественных наук РАН по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам нашего общества.

Заседание проходит совместно с Институтом Доверия, Достоинства и Права в формате «Рабочего завтрака».

На заседание зарегистрировалось более 100 человек. Из них 32 – представители науки и вузов, в том числе 10 членов Академии наук.

По традиции в нашей работе принимают участие банкиры, государственные, общественные деятели.

Тема сегодняшнего заседания – «Что современное общество ждет от государства».

После обсуждения этой темы – сообщение Олега Михайловича Прексина, вице-президента АРБ, о его участии в саммитах БРИКС и «Деловой двадцатки».

В рамках своего вступительного слова я позволю себе кратчайший экскурс в историю.

Если проанализировать многочисленные определения государства на протяжении последних 3000 лет, то можно увидеть, как менялись представления о сущности и задачах государства.

Согласно Аристотелю, государство – это общение подобных друг другу людей ради достижения возможно лучшей жизни.

Цицерон считал, что государство – это союз людей, объединенных общим сводом прав и целей.

В Средневековье сущность государства часто искали в божественной воле, в религии.

А Томас Гоббс рассматривал государство как результат общественного договора, который, условно, пришел на смену прогосударственной войне всех против всех.

Война всех против всех и потом продолжалась, и продолжается.

В рамках этой философии люди частично готовы отказаться от своих прав в пользу государства, чтобы обеспечить свои интересы через посредничество государства.

В XIX–XX веках доктрины о государстве сводились к совокупности объединяющих элементов по территории, населению, организованной власти и другим составляющим.

Энгельс утверждал, что государство – это не что иное, как машина для подавления одного класса другим.

Если необходимость в таком подавлении отпадет, то и необходимость в государстве тоже отпадет.

Подходов к пониманию государства очень много.

Базовые элементы возникновения и существования государственности – это обеспечение защиты своей власти, территории и безопасности своих граждан.

В какой последовательности?

В разных государствах по-разному.

В дальнейшем пропорционально развитию общества государство берет на себя ответственность и за образование, здравоохранение, социальные гарантии.

В некотором смысле эту динамику можно сопоставить с пирамидой потребностей по Маслоу, в рамках которой иерархия потребностей выстраивается от жизненно важных к менее важным:

- идеологические потребности;
- потребности в безопасности;
- социальные потребности;
- а потом уже самоуважение, духовные потребности и так далее.

Только при удовлетворении базовых потребностей граждан у государства возникает потребность и смысл обсуждать реализацию остальных.

Уровень развития государства зависит от многих материальных факторов, таких как ресурсы, территория, население.

И от нематериальных факторов, а именно культуры, образования, здоровья, духовности, самоуважения и прочих.

Такое условное разделение, я думаю, приемлемо.

Говоря о материальных факторах, нельзя не подчеркнуть, что мы занимаем первое место по территории.

На втором месте – Канада, на третьем – США.

Россия является мировым лидером по природным ресурсам.

Наш запас ресурсов оценивается в 75 триллионов долларов.

Это примерно в 1,5 раза больше, чем у США, и в 2 раза больше, чем у Канады.

У нас одни из лучших показателей по запасам газа, угля, золота, алмазов, редкоземельных металлов и многих других полезных ископаемых.

При этом по уровню жизни мы существенно отстаем.

И это вопрос, кстати, национального достоинства, который по мере движения в направлении цивилизации важно учитывать.

Недавно опубликован международный рейтинг качества жизни 2023 года.

Рейтинг охватывает 186 стран и основан не на показателях государственной статистики, а на данных, собранных из открытых национальных и международных источников, включая опросы населения.

Рейтинг составлен по 7 факторам благополучия:

- безопасность;**
- здравоохранение;**
- потребительские цены;**
- покупательская способность;**
- дорожное движение;**
- загрязнение окружающей среды;**
- отношение цены недвижимости к доходу.**

Рейтинг возглавляют Нидерланды, Дания и Швейцария.

Россия заняла 66-е место, опередив Пакистан, но уступив Китаю.

6 сентября были опубликованы данные Росстата о снижении за год количества бедных на 1,9 миллиона человек.

Хотелось бы верить.

За чертой бедности находятся 10 с лишним процентов населения, то есть 15,5 миллионов россиян.

Правительство несколько раз индексировало МРОТ, пенсии, пособия.

В условиях возросшей инфляции это, конечно, очень важно.

Но с учетом девальвации рубля беднее стала практически большая часть населения страны.

С начала года рубль упал к доллару на 40%.

Некоторые наши политики говорят, что большинству населения «...наплевать на курс доллара».

Это в некотором смысле цитата.

На курс доллара, может, и стоит наплевать.

Но на курс рубля как своей национальной валюты нам плевать крайне опрометчиво.

Однако мы делаем это периодически, не только в последний год, но и в последнее десятилетие, в том числе особенно наглядно в последнее время.

Нам важен не курс доллара, а курс рубля.

Ослабление рубля увеличивает стоимость импортных товаров.

Официальная инфляция в годовом выражении ускорила и, по данным на 4 сентября, составляет 5,2%.

А реальная потребительская инфляция еще выше.

Мы это ощущаем по своей потребительской корзине.

К концу года, по мнению многих экспертов, она может достичь 20% и выше.

Возвращаясь к теме ожидания общества от государства, смею утверждать, что финансовая стабильность, стабильность национальной валюты – одна из важнейших задач государства и Центрального банка.

На прошлом заседании мы обсуждали цифровой рубль.

Россия находится в авангарде финансовых технологий, этим мы можем реально гордиться.

Но когда наш рубль занимает первые места в мире по волатильности наравне с турецкой лирой, чилийским песо, бразильским реалом, возникает много резонных вопросов, которые, я думаю, мы сегодня обсудим.

Последствия ослабления рубля – это и рост непредсказуемости ведения бизнеса, замедление деловой активности, стагнация экономики, снижение покупательной способности населения.

Центральный банк пытается стабилизировать ситуацию на валютном рынке.

И повысил в августе ключевую ставку до 12%.

На следующей неделе будет очередное заседание Центрального банка по ключевой ставке, и тоже ожидается ее повышение.

Но какого-то эффекта усилия ЦБ пока не дают, их явно недостаточно.

И эти события и факты имеют прямое отношение к нашему обсуждению роли государства, его суверенитета, его экономической политики.

С удовольствием представляю вам Чичканова Валерия Петровича, члена-корреспондента Российской академии наук, советника президента РАН.

Свой доклад он назвал «Роль государства на современном этапе мирохозяйственного развития».

Второй доклад – «Современное государство. Суверенитет в условиях ультралиберального глобализма».

Докладчик – Ефремов Олег Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и философской истории философского факультета МГУ имени Ломоносова, ведущий эксперт института фундаментальных проблем и социогуманитарных наук Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Третий доклад – «Процедурная справедливость в политической сфере. Содержание и последствия».

Докладчик – Гулевич Ольга Александровна, доктор психологических наук, профессор НИУ «Высшая школа экономики», заведующая научно-учебной лабораторией политико-психологических исследований НИУ «Высшая школа экономики».

Традиционно после докладов – дискуссия.

ДОКЛАД 1

ЧИЧКАНОВ В.П.*

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Спасибо.

Разговор о проблемах управления государством, на мой взгляд, это разговор о нашей жизни, о том, что волнует каждого из нас, о чем мы думаем и о чем иногда говорим не только на кухне.

Не претендуя на истину в последней инстанции, хочу обозначить ряд задач по этой теме, которые были изложены в указах президента и документах правительства по повышению эффективности управления государством.

Первое – какими должны быть правила многостороннего взаимодействия власти, бизнеса, науки и образования.

Какие приоритетные задачи в связи с этим стоят именно перед сотрудниками государственных структур и, конечно, перед нами как представителями науки?

Думаю, вы согласитесь со мной, что о каких бы проектах, национальных стратегиях мы с вами ни говорили, конечная цель и конечная задача государства – это качество жизни и продолжительность активного долголетия граждан.

* Чичканов Валерий Петрович – член-корреспондент РАН.

Если помните, в школе в начале сочинения мы писали эпиграфы.

Близкие мне сегодня звучат так.

Первый эпиграф.

Владимир Владимирович Путин: «...По социально-экономическим вопросам никто не может запретить свободно мыслить и открыто высказывать свою позицию».

Мне очень нравится этот тезис.

Второй эпиграф.

Дмитрий Анатольевич Медведев, будучи президентом, сказал: «Мы не нуждаемся в зализывании наших проблем экспертным обществом. Нам нужна от вас оценка и рекомендации для повышения эффективности нашей деятельности».

Исходя из этих позиций я и начну излагать свое видение проблемы, причем только в той части, в которой я разбираюсь.

В свое время Сергей Капица сказал: «Прежде чем действовать, надо понять».

А Иван Петрович Павлов высказался еще более емко: «Нам важно отчетливо осознавать, что мы такое».

У нас действительно есть все то, о чем сказал в своем выступлении Гарегин Ашотович.

Но мне хотелось бы подойти к проблеме с такой позиции: мы богаты, а где мы и что мы?

Если мы посмотрим на место России в международных рейтингах среди 210 стран, то увидим достаточно большой разброс уровней по разным показателям.

Место России в международных рейтингах среди 210 стран

Показатели	Исходный уровень
Уровень экономического развития	43
Индекс социального развития	65
Реальные доходы на душу населения	50
Средняя продолжительность жизни	90
Жилищная обеспеченность	80
Здравоохранение	100
Образование	30

Рис. 1

Я хотел бы сказать еще об одной проблеме, связанной с нашим государством.

Пожалуй, она одна из сложных, одна из трудных, и о ней неоднократно говорил Абель Гезевич Аганбегян.

Худшей системы управления регионами в мире нет.

Когда мы с вами смотрим на статистику регионов, особенно по важным социально-экономическим показателям, создается впечатление, что эти регионы находятся в совершенно другой стране.

Приведу показатели по ряду индикаторов, по которым рассматривается межрегиональная дифференциация.

Первый показатель по каждому индикатору характеризует дифференциацию между «первым» и «последним» регионом, а второй – дифференциацию между «10 первыми» и «10 последними» регионами.

Межрегиональная дифференциация

Индикаторы, по которым рассматривается межрегиональная дифференциация	Дифференциация между «первым» и «последним» регионом	Дифференциация между «10 первыми» и «10 последними» регионами
По численности населения	249 раз	20,4 раза
По территории	2 803 раза	106,4 раза
По объему ВРП на душу населения	105,4 раза	11,2 раза
По объему инвестиций в основной капитал на душу населения	Более 1 700 раз	15,9 раза
По уровню смертности трудоспособного населения	7,1 раз	2,2 раза
По уровню бедности населения	6,6 раза	3,1 раза

Рис. 2

По этим проблемам проводятся многочисленные заседания комиссий.

Мы с вашей коллегой участвуем в Комиссии государственного управления по экономике и финансам.

Когда на комиссии разбираются отдельные проблемы, безусловно, это необходимо.

Но пока мы не дойдем до фундаментального рассмотрения, как надо управлять регионами, то есть переходить на самоуправление и самофинансирование, мы долго еще будем выравнивать положение в регионах.

Следующее, что интересно: в последнее время появляются рейтинги совершенно иного характера, построенные с учетом ответов на вопрос, образно говоря, «А где бы вы хотели жить?».

Интересное исследование провел влиятельный британский журнал «Экономист» в 111 странах и составил рейтинг качества жизни.

При этом учитывались такие факторы, как:

- **стабильность (политическая, экономическая);**
- **личная безопасность;**
- **общественная жизнь;**
- **климат;**
- **уровень безработицы;**
- **уровень доходов (ВВП на душу населения);**
- **здоровье;**
- **продолжительность жизни.**

Каждый из учитываемых факторов, безусловно, оказывает существенное влияние на качество нашей жизни.

Мы действительно сегодня в нашей стране можем много чем гордиться.

Но в то же время не можем не признать, что Россия, населенная в своем большинстве достаточно образованными и способными людьми, опирающаяся

на тысячелетнюю историю, великую культуру, может войти в число стран, обеспечивающих своему народу достойную жизнь, как мы видим в различных перспективных стратегиях, не ранее 2035 года.

Рейтинг качества жизни

Место	Страна	Коэффициент качества жизни
1	Ирландия	8,3
2	Швейцария	8,1
3	Норвегия	8,0
4	Люксембург	8,0
5	Швеция	7,9
6	Австралия	7,9
7	Исландия	7,9
8	Италия	7,8
9	Дания	7,7
10	Испания	7,7
13	США	7,3

Рис. 3

Естественно, причин для этого много.

Задаешься вопросом: чем же можно объяснить подобное несоответствие?

И ответов разного характера очень много, в том числе и от практиков, от ученых.

Но одна из основных причин такого уровня жизни, как многократно говорил в своих выступлениях Владимир Владимирович Путин, – низкий уровень эффективности управления государством.

Не корпорацией, не чем-то другим, а именно всем государством.

В чем же состоит несовершенство нашей системы управления, если Россия обладает почти всеми необходимыми инструментами для демократического правового государства, набором государственных органов, достаточно обширной системой нормативно-правового регулирования?

Что необходимо предпринять России и всем нам, чтобы система управления страной в полной мере соответствовала высоким мировым стандартам, вобрала в себя собственные исторические традиции, отечественный и зарубежный опыт, отвечала бы именно национальным интересам?

Платон написал свой знаменитый диалог «Государство» в 360 году до нашей эры.

С его точки зрения, «государство является выражением справедливости».

С тех времен люди стараются создать, я бы сказал, идеальную систему управления обществом, рассматривая различные модели формирования функционирующих государств.

Но история и практика показывают, что в действительности, несмотря на множество философских и политических трактатов, создание совершенного государства невозможно.

Суть вот в чем.

Мир не стоит на месте, он меняется.

Слишком быстро изменяются люди, их культура, потребности, запросы, меняются вкусы и мода.

И вместе с этим, безусловно, меняются ценности, цели, то есть этот процесс идет постоянно.

Приведу несколько примеров на эту тему.

В процессе решения проблем эффективности управления государством разрабатывается большое количество различных программных документов.

В большинстве своем они правильные, как отметил Владимир Владимирович Путин.

В процессе их реализации отмечается недостаточный уровень координации и взаимодействия между министерствами, регионами, наукой и реальной практикой.

Первый пример.

На мой взгляд, есть три документа, которые характеризуют жизнь страны, региона или большого города.

Первый документ – стратегия социально-экономического и пространственного развития на перспективу.

Второй документ – «Послание Президента РФ Федеральному собранию».

И третий документ – бюджет на очередные годы.

По логике, из первого документа должен выходить второй, то есть в Послании должны быть на основе стратегии обозначены с учетом сегодняшней ситуации в стране наиболее актуальные вопросы на ближайшие 2–3 года.

И наконец, третий документ должен разрабатываться на основе этого Послания и элементов стратегии.

Так было бы правильно.

Но на деле мы не видим почти никакой стыковки документов.

Получаются как бы совершенно разные документы, содержащие порой даже разные цели, разные временные характеристики и т.д.

Это пример действительно недостаточного уровня координации.

Второй пример.

Влияет на управление государством и то, что за последние 30 лет в новой России сменились 8 премьер-министров, 9 министров науки и образования, 13 министров строительства.

Тем более практика такова, что новый министр приходит со своей командой.

Они не успевают даже войти в режим работы, не успевают познать все необходимое.

Если взять строительную отрасль, то из 13 министров двое работали 12 лет, а остальные вместе взятые – 18 лет.

Может быть, стоит подумать над соответствующим нормативным документом, который мог бы позволить так подбирать министров, руководителей разного уровня, чтобы дать возможность вникнуть в работу, поработать основательно.

Поэтому, мне кажется, совершенно не случайно недавно Владимир Владимирович Путин, выступая в Центре международной торговли, дал поручение Российской академии наук осуществлять научно-методическое и экспертное сопровождение национальных программ развития и других проектов.

Почему я говорю, что это очень важно?

У нас иногда создается такое впечатление, что мы выполнили работу по заказу правительства или министерства, получили деньги, то есть все пошло нормально.

Нет, к сожалению, ряд наших идей и мыслей не доходит до того «узкого горлышка», через которое потом реализуется в тех или иных государственных программах.

Вот почему мы считаем, что это поручение, с одной стороны, важное, с другой – ответственное.

Учитывая то, о чем мы говорим, естественно, встает вопрос: а что делать?

Я думаю, что, как бы ни формировалось государственное управление, оно, безусловно, должно учитывать специфику России.

Это аксиома.

Отмечу лишь несколько особенностей.

Это, конечно, территория, 40% которой находится в зоне вечной мерзлоты.

Мы живем в условиях рынка, а раз так, то должны знать его законы.

В частности, услуги идут туда, где им выгодно.

Однако этот рынок или этот закон совершенно не работает у нас в Сибири и на Дальнем Востоке.

Если вкладываться в инфраструктуру, надо 20–25 лет как минимум ждать отдачи.

Но учитывать это необходимо.

И вот тут государство должно играть свою наиболее фундаментальную роль.

Еще необходимо отметить, что мы – разные.

Я это не случайно говорю.

Я хорошо помню: когда мы входили в рынок, к нам приехали около 30 зарубежных специалистов разного уровня.

Они хотели научить нас, как войти в рынок, и представили 5 моделей.

Наиболее подходящая модель, как этим специалистам казалось, – японская.

Когда представили эту модель Борису Николаевичу Ельцину, то он ответил: «Знаете, действительно великолепная модель, но есть один недостаток – у нас мало японцев в стране».

Речь идет о том, что у каждого государства свой менталитет, и необходимо это учитывать.

А у нас есть автономные республики, у нас есть разные народности.

И каждая социальная группа полагает, что государство должно служить именно ее интересам и социальным потребностям.

Кредо же государства – «всем не угодишь».

К сожалению, мы это видим иногда на практике.

Государство не является институтом общественного управления, а служит механизмом управления делами общего предназначения.

Конечно, многое зависит от тех, кто формирует и запускает этот механизм.

На мой взгляд, это одна из самых важных позиций.

Однако опрос руководителей различных федеральных органов исполнительной власти показал, что, к сожалению, многие руководители, как очень интересно на-

писали аналитики, «надели капитанские фуражки, а моря не видят».

Это касается ряда губернаторов, ряда сотрудников или руководящих лиц министерств.

Но управлять, не обладая современными знаниями, конечно, нельзя.

Это важно.

И, как показывает практика, нам сегодня, а особенно завтра нужны руководители-профессионалы, государственники.

Руководители, у которых цели – дальше жизни, те, кто умеет думать, кто умеет сомневаться.

Я вообще в последнее время вижу редко, что кто-то из руководителей высшего уровня сомневается.

Как правило, соглашаются.

Нужны руководители, которые умеют создавать новое, то есть, образно говоря, нам нужны свои Нои, которые смогут построить ковчег до потопа.

Приведу ключевые компетенции, которые ищут в кандидатах на ключевые позиции в руководящих государственных органах:

- адаптивное мышление;
- способность находить новые, нестандартные решения проблем, не давая механических ответов;
- кросс-функциональное мышление, ориентация не только в своем предмете, но и в смежных отраслях;
- способность работать с цифровой информацией, умение оперировать большими объемами данных, делать на их основе выводы и прогнозы;
- работа в режиме многозадачности, способность определять приоритеты, распределять свое время и ресурсы на важное;

– межкультурная коммуникация, способность работать с коллегами разных культур.

Я хочу сказать, что одна из очень важных проблем – это все, что касается ответственности.

Я бы не называл это даже фактором – это больше, чем фактор.

Мы очень часто говорим о патриотизме.

На мой взгляд, синоним патриотизма – это ответственность по вертикали и по горизонтали.

Ведь действительно, когда каждый будет на своем месте выполнять свою работу достойно, от этого качество продуктов будет лучше, от этого мы будем жить лучше.

На мой взгляд, это очень важная позиция.

С учетом вышеперечисленного я бы сказал, что, как это ни странно, но государство иногда должно выполнять функцию хамелеона.

В частности, одновременно находиться над рынком, обеспечивая национальную безопасность, суверенитет, о чем говорил Гарегин Ашотович, и быть рядом с рынком в качестве арбитра экономических отношений, заниматься налогами, тарифами, пошлинами и т.д.

При этом государство находится и внутри рынка, коммерчески управляя государственной собственностью, обеспечивая присутствие чиновников в советах директоров корпораций, институтах развития.

И самое интересное, хотя интерес своеобразный, иногда государство выполняет четвертую функцию – под рынком.

Это происходит, когда не столько государство определяет правила экономического поведения, сколько крупный бизнес диктует, что и как государству делать.

К сожалению, такие примеры мы иногда наблюдаем.

Поэтому не случайно в свое время норвежский экономист Эрик Райнерт написал в книге «Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными» об одной из важных позиций – конструктивно-государственном протекционизме.

Вот это обеспечит, чтобы у нас не было четвертой функции.

Приведу пример.

В опере известен такой термин, как ария певца за сценой.

Эта ария звучит в опере «Рафаэль» Аренского.

Несмотря на то, что она исполняется за сценой, понимающий слушатель знает, что она относится как раз к главному содержанию оперы.

Так и в госуправлении имеются свои «певцы за сценой».

Имя им – аппарат.

Я бы сказал, это золотой фонд государственного управления.

Мне повезло в жизни, я полгода работал в правительстве и наблюдал работу аппарата.

Это, как правило, профессионалы, которые работают долгие годы.

Это люди, которые знают все траектории: откуда, куда и почему.

По сути дела, благодаря этому золотому фонду быстрая смена тех или иных руководителей у нас не приводит к тому, чтобы страна по каким-то позициям хуже работала.

То есть речь идет об этой отдельной сфере, которая действительно заслуживает большого внимания со всех сторон.

Сейчас перед страной возникают все более сложные проблемы.

В связи с этим нам как раз надо быть всем вместе, то есть действовать как единая система: наука, бизнес, практика, банковский сектор и т.д.

Вспомните фильм «Бомба» о том времени, когда мы создавали атомную бомбу (1949 год).

Вот там – классический пример того, как нам надо идти вместе.

Я думаю, что сегодня это одна из действительно очень важных позиций для нас.

В заключение хочу сказать, что мы еще мало пишем по такой теме, как разграничение функций администрации президента и правительства.

Я думаю, что здесь нам, ученым, есть над чем подумать и чем помочь государству.

Потому что пока не будут «пикетные столбики» поставлены четко в соответствии с функциями, у нас долго не будет координации, о чем сказал Владимир Владимирович Путин.

И наконец, на мой взгляд, сегодня, когда мы желаем построить страну, чтобы она была страной, из которой нам не хотелось бы уезжать, – если только в отпуск, – для этого наша система управления государством должна быть адекватной внутренним и внешним факторам.

Конечно, на мой взгляд, и не только на мой, необходимо сделать самыми высокооплачиваемыми и уважаемыми четыре профессии: врачи, учителя, ученые, военные.

И что важно?

Работать, работать и работать.

Это основные задачи.

Если у нас это все получится, если все пойдет, пусть будут какие-то отдельные блоки, но за них будут отвечать все – по вертикали, по горизонтали, – у нас будет все прекрасно.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Валерий Петрович, за эмоциональный, содержательный доклад.

Пожалуйста, вопросы.

Павел Алексеевич, Вам слово.

проф. МЕДВЕДЕВ П.А. – ЧИЧКАНОВ В.П.

МЕДВЕДЕВ П.А.

д. э. н., проф., финансовый омбудсмен
Ассоциации российских банков

Медведев П.А.: Спасибо большое.

Валерий Петрович, как я понимаю, Вы одобряете предложение президента о сопровождении экономических программ учеными.

Но при советской власти ученые играли очень активную роль, тогда целые институты занимались экономическими, социальными вопросами.

Целые научные институты выясняли, какое поколение советских людей будет жить при коммунизме, когда социализм победит полностью, а когда – окончательно и т.п.

С другой стороны, в иных странах, например, в Швейцарии, абсолютно не научное – чтобы не сказать антинаучное – управление.

Там президент страны меняется каждый год.

Тем не менее Швейцария занимает более высокие позиции по качеству жизни, чем Россия.

Нет ли здесь противоречия?

Это первый вопрос.

Второй вопрос.

Вы много полезных, важных вещей сказали, которые должны служить улучшению управления, следовательно, качества жизни.

Кому надо это все пересказать, чтобы была польза?

Спасибо.

Чичканов В.П.: Павел Алексеевич, во-первых, спасибо за вопросы.

Я поддерживаю президента в том плане, что ученые должны сопровождать, как он отметил, все крупные национальные и прочие проекты.

Формат сопровождения сейчас не только обсуждается, а уже действует.

Первый вариант.

Первоначальное сопровождение – это, конечно, экспертное сопровождение.

Мы по закону как экспертное сообщество должны на определенном уровне давать оценку проекту.

И далее, уже когда он будет реализован, мониторить ход выполнения на каких-то важных точках – словом, нести ответственность за выполнение проекта.

В прошлом году уже в 14 министерствах появились замы по технологическому развитию.

Суть в том, чтобы они действительно имели реальные возможности.

Буквально три дня назад я отдал Геннадию Яковлевичу Красникову «Положение о члене академии – члене коллегии министерств».

Оно будет, видимо, обсуждаться...

Чтобы мы через коллегию, через экспертный совет участвовали в комиссиях государственной системы.

Действуют 15 комиссий, и они, по сути дела, охватывают все процессы народного хозяйства.

Я думаю, что это следующий формат участия науки.

Другой возможный формат – это, конечно, участие в советах директоров крупных корпораций, что могло бы действительно обеспечивать постоянную обратную связь.

С одной стороны, это позволило бы хорошо чувствовать запросы от науки, а с другой – понимать, чем наука богата.

То есть формат сопровождения может быть разным.

И второй вопрос – в отношении потребителей.

Я считаю, что главное, на что рассчитывают потребители, это наука, которая могла бы помогать государству в решении очень многих вопросов.

Мы предлагаем создать Координационный комитет при Президенте РФ, который действительно мог бы рекомендовать к практике то, что дают ученые.

Сегодня этого нет.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, Сергей Вячеславович Калашников, бывший министр труда и социального развития РФ, депутат Госдумы нескольких созывов и экс-член Совета Федерации ФС РФ.

проф. КАЛАШНИКОВ С.В. – ЧИЧКАНОВ В.П.

КАЛАШНИКОВ С.В.

д. э. н., проф., заведующий кафедрой труда и социальной политики Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ

Калашников С.В.: Валерий Петрович, я рад Вас видеть.

У меня к Вам вопрос.

В 2004 году была проведена кардинальная реформа системы государственного управления, прежде всего аппарата управления.

Но она касалась не только аппарата управления, а всего государственного управления.

Уже через 2–3 года эта коренная реформа практически сошла на нет.

Вопрос: почему она сошла на нет, идеологически будучи достаточно логичной?

Чичканов В.П.: Почему реформа ушла?

Отмотаю время на четыре десятилетия назад.

Были разработаны две реформы: первая – реформа в целом перехода государства, новой России, на рыночную систему; вторая – достаточно фундаментальная реформа регионов с точки зрения самоуправления и самофинансирования.

Но пришла другая команда, я хорошо это помню, в 90-м году.

Началось с программы «500 дней» Явлинского.

Там тоже многие позиции были хорошие, и это чуть ли не начали внедрять.

Однако оказалось, что идеи хорошие, но не для России.

У нас по многим позициям не было ресурсов, чтобы реализовать эту программу.

А то, о чем Вы говорите, было обусловлено сменой власти.

Потому что каждый приходил и считал, что да, это хорошо, но уже не отвечает соответствующей системе, или, как Платон говорил, внешним факторам, а некоторые – внутренним факторам.

Так выщелачивалась то одна позиция, то другая.
По сути, в 1998 году мы пришли к этой ситуации.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Ирина Ильинична Елисеева, пожалуйста.

чл.-корр. ЕЛИСЕЕВА И.И. – ЧИЧКАНОВ В.П.

ЕЛИСЕЕВА И.И.

чл.-корр. РАН, д. э. н., заведующий кафедрой статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Елисеева И.И.: Дорогие друзья, рада всех приветствовать.

Валерий Петрович, спасибо за доклад, такой оптимистический и настраивающий нас на позитив.

Но хотелось бы все-таки спросить.

У Вас есть позиция – суждение, что одна из наших целей: «А в сердце – Родина и страсть».

А где же семья у нас?

Все-таки семья – основа общества.

У нас государство пытается проводить политику, которая направлена на семью.

Мне кажется, что не хватает в Вашей конструкции семьи.

Но у Вас, может быть, есть какое-то пояснение этому?

В числе наших целей Вы отмечаете уверенность в себе, уверенность в будущем.

Уверенность в будущем – это слабое место в нашей современной системе обоснований.

И молодежь часто сетует, что нет образа будущего.

Как Вы к этому относитесь?

Каков образ будущего?

И третий вопрос касается транспортной реформы.

В городах России прошла транспортная реформа.

Нас пересадили с маршруток на автобусы.

Скопления людей на остановках общественного транспорта заметно возросли.

Это наблюдается не только в Петербурге, но и в Оренбурге, в Рязани и других городах.

Одновременно создаются ценовые барьеры для пользователей такси.

Система такси сильно монополизирована.

Хотелось бы узнать мнение по всем трем вопросам.

Спасибо.

Чичканов В.П.: Во-первых, большое спасибо, Ирина Ильинична.

У Аркадия Райкина был один очень интересный номер, когда одна женщина выступала, и все про курей да про курей.

Директор возражает: «Что вы все про курей говорите уже который год?»

Она отвечает: «Пока не решится этот вопрос, я буду говорить».

Мне понравилось, что Вы всегда говорите о семье, о детях, это верно.

Моя позиция в этом плане такая же, как у Энгельса.

Семья – это ячейка общества.

Среди факторов, которые англичане оценивали при определении рейтинга качества жизни, как раз отмечена эта позиция.

Елисеева И.И.: Англичане не забыли, а Вы забыли.

Чичканов В.П.: Вы помните Указ президента об оценке эффективности работы регионов, в частности, губернаторов.

Для этой оценки в указе определены 20 критериев основных и плюс 30 критериев вспомогательных.

Я не знаю, кто его разрабатывал.

Очень обидно, что как к экспертам к нам этот документ не поступил.

Но мы потом его рассмотрели.

На наш взгляд, 10 показателей вообще никчемных, они не нужны.

А семья там должна быть, но ее нет.

Мы сделали другую структуру оценки – всего лишь 10 соответствующих показателей.

Большинство из них имеется в статистике – соответственно, задача по оценке хорошо решается.

Поэтому никто не забыт, ничто не забыто, семья тем более.

Что касается второго вопроса, насчет образа будущего.

Это мое самое больное место.

Где бы я ни был, всегда говорю об этом.

Как работать крупному бизнесу, если он не знает, что будет в стране через 3–5 лет?

Строить ему или не строить?

Как ему выходить на какую-то аудиторию?

То есть обязательно должна быть стратегия развития, в том числе территориального, на перспективу, из которой мы могли бы знать, какое жилье, какие заводы

строить, куда вести железнодорожную или автомобильную ветку.

Но этого нет.

А как в вузах готовить студентов, если мы не знаем, какие специалисты потребуются через какое-то время?

По третьему вопросу, к сожалению, не могу ответить, я не специалист в этом плане.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Михаил Федорович Черныш, член Академии наук, директор ФНИСЦ РАН.

Пожалуйста, Михаил Федорович.

чл.-корр. ЧЕРНЫШ М.Ф. – ЧИЧКАНОВ В.П.

ЧЕРНЫШ М.Ф.

чл.-корр., д. социол. н., директор Федерального
исследовательского социологического центра РАН

Черныш М.Ф.: Спасибо, Валерий Петрович, за очень интересное сообщение.

Вы затронули очень важную проблему – проблему кадров.

Проблема кадров – это проблема так называемого государственного мышления.

Надо сказать, что уже в начале 2000-х мы, изучая эту проблему, пришли к выводу, что этого мышления в рядах нашей бюрократии, чиновничества становится все меньше.

Соотношение государственников и тех, кого мы называем конъюнктурщиками, менялось радикально в пользу конъюнктурщиков.

Это естественный процесс, поскольку на протяжении последних 30 лет мы поощряли в обществе индивидуализм.

Если я спрашиваю своих студентов, что они читали, знают ли они об Айн Рэнд, они говорят: да, мы знаем об Айн Рэнд, мы слышали о ней или даже читали.

Но когда я спрашиваю у них о каких-то других литературных произведениях, о Достоевском, Толстом или даже о Пушкине, то выясняется, что они очень мало что из этих авторов читали, а о многих произведениях и не слышали.

Поощрение индивидуализма – это еще и поощрение ограниченного горизонта планирования на индивидуальном уровне.

Чиновники, как показало исследование, планируют отсидеть на своей позиции некоторое время, за столбить себе место в бизнесе, накопить капиталы, купить недвижимость где-нибудь, желательно подальше от Отечества, и таким образом решить свои индивидуальные проблемы.

Но ни о каких государственных интересах они в этом случае не думают.

Как нам сделать так, чтобы российское чиновничество начало думать об интересах государства?

Как нам развернуть интересы российских чиновников в эту сторону?

Чичканов В.П.: Спасибо, Михаил Федорович.

Вы задали вопросы и наполовину ответили.

Я являюсь членом Комиссии при Президенте РФ по гражданским кадрам и резерву.

На своих заседаниях мы как раз обсуждаем эту тему.

Академик Красников Геннадий Яковлевич выступал на одном из заседаний и обратил внимание на то, что, по результатам исследований, 65% эффективности государства зависит от качества кадров.

Это то, о чем Вы говорите, Михаил Федорович, – качество.

В связи с этим мы пытались поставить вопрос, чтобы была какая-то наша экспертная оценка, особенно когда идут назначения тех или иных должностных лиц, за исключением министров.

Одно время такая позиция у нас в стране была, но потом исчезла.

Пока, к сожалению, мы не смогли добиться.

И технология назначения на ту или иную должность, которая реализуется сегодня, на наш взгляд, недостаточно эффективная.

А как перейти на другую, эффективную?

Как ни странно, большинство в этой же комиссии знает, что делать и как делать.

Но нам не всегда позволяют это делать.

Я прошу извинить за пример из собственной жизни.

Когда речь шла о назначении вице-премьера, как нам потом рассказали, вначале в списке кандидатур было 8 человек.

Потом осталось два – Гранберг и я.

После того как мы выступили на президиуме Совета министров России, мне выпала доля идти вице-премьером, а Александр потом стал помощником президента.

Но это же было не просто так, длительное время нас «крутили, вертели», проверяли во всем.

Сегодня такого подхода нет.

Нужно политическое решение.

Его пока нет.

Среди губернаторов есть мои ученики.

Я с одним из них говорил: «Как ты согласился, ты же понятия не имеешь, как управлять регионом?»

Он говорит: «Вызвали и, по сути, назначили».

Вот такой подход пока есть.

Я считаю, что у нас две самые ответственные должности в стране – это президент страны и губернатор.

Объект управления для губернатора – это та же страна, только с другими масштабами.

Я в курсе, что новому ректору РАНХиГС А.Г. Комиссарову президент поручил готовить концепцию Академии высшего руководящего состава.

То есть прежде чем куда-то их назначать, необходимо, чтобы они прошли подготовку через Академию, как в Академии Генштаба.

Пройдешь – тогда на какие-то звездочки можешь претендовать.

Это – во-первых.

Во-вторых, надо, чтобы у человека была практика.

Эта технология применяется во многих странах.

По крайней мере, мы рекомендуем такой подход, но пока его нет.

акад. ТОСУНЯН Г.А. – ЧИЧКАНОВ В.П.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Валерий Петрович.

Вы говорите: как работать бизнесу, если мы не имеем стратегии?

В то же время Вы говорите, что крупный бизнес диктует свои условия государству, как развивать экономику, и это неправомерно.

У меня очень простой вопрос.

Вы считаете, что государство должно диктовать бизнесу и крупному, и среднему, и обществу в целом, как они должны развиваться?

Или все-таки общество, а бизнес – это часть общества, должно диктовать государству и ставить задачи опосредованно через соответствующую систему представительной власти, через общественные институты?

Как должно государство обеспечивать нормальные условия развития общества?

Здесь очень важно, кто в приоритете.

И тогда вопрос, будут ли чиновники нам диктовать и считать, что они во всем правы, или они будут понимать, что они находятся на служении обществу.

И второй вопрос.

Вы сказали, что низкий уровень управления государством – это основная причина нашего отставания по ряду позиций.

Думаю, здесь вполне допустима аналогия – государство и частные корпорации.

В корпорациях есть инвесторы, есть совет директоров, есть соответствующие управленцы.

В любой корпорации эффективность, качество управления зависит от первых лиц, от тех, кто управляет этой корпорацией?

Или это, по-Вашему, зависит всего лишь от несогласованности действий отдельных членов совета директоров, отдельных менеджеров?

Но в корпорации согласованность действий ее членов – это тоже компетенция и ответственность первых лиц корпорации...

В какой степени в таком случае эта ответственность ложится на первых лиц корпорации?

Чичканов В.П.: Гарегин Ашотович, спасибо большое.

Я бы сказал, что Вы задали два фундаментальных вопроса: один – с позиции государства, второй – с более низкого уровня.

По первому вопросу в чем я убежден?

Безусловно, стратегию должно разрабатывать государство, используя любые свои институты.

Это и вузы, и академии, и крупные корпорации, и т.д.

Разработали стратегию, обсудили ее, сделали экспертизу.

И мы имеем уже представление, как мы будем жить в ближайшие 15–20 лет.

Это делает государство.

А из этой стратегии каждый руководитель, особенно крупной корпорации, выбирает.

И он подстраивает стратегию своей корпорации под стратегию государства, то есть, опираясь на эту стратегию, он начинает думать о своем развитии.

Только так, а ни в коем случае не наоборот.

Тосунян Г.А.: То есть при выработке стратегии учитываются мнения корпораций, бизнеса, людей?

И если это действительно так, когда и как начинается эта обратная связь?

Государство самостоятельно определяет направленность очередной стратегии, или это происходит в ответ на запрос бизнеса с учетом интересов населения?

Это принципиальный вопрос.

Мы все-таки склоняемся к тому, что какой-то гуру наверху, в системе управления, – замечу, не в науке, а в системе управления – знает, что и как надо делать, и разрабатывает стратегию, которую потом государство встраивает в эту систему?

Или все-таки в первую очередь надо выяснить мнение самих участников рынка – потребителей и производителей – в каком направлении развиваться нашему обществу?

Потом обратиться к ученым, чтобы они оценили потребности участников рынка и возможность согласования их интересов с интересами всего общества и государства.

Может, такой путь более эффективен, нежели надежда на гуру-управленца?

Чичканов В.П.: Гарегин Ашотович, ни в коем случае...

Когда разрабатывают стратегию развития страны или стратегию научно-технологического развития, то первое, с чего начинают, – набирают группу специалистов, которые действительно в этом вопросе разбираются.

Это представители государства, представители реальной экономики, представители науки и т.д.

Это делается, чтобы посмотреть на проблему с системной позиции и применить комплексный подход.

И разработка идет именно широким фронтом.

Когда процесс разработки завершен, начинается обсуждение.

Как оно проходит?

На примере стратегии научно-технологического развития.

Там 7 блоков, каждый блок курирует вице-президент.

А внутри этой структуры 24 человека: 8 – от государства, 8 – от бизнеса и 8 – от других структур.

Это дает возможность проанализировать стратегию с разных точек зрения.

Конечно, первая скрипка – это государство.

И первая скрипка в государстве в этом плане за Академией наук как экспертным сообществом.

Только на такой основе.

У нас же были случаи: провели железнодорожную ветку, а там завод не построили.

К сожалению, таких примеров достаточно.

И второй вопрос.

Тосунян Г.А.: Неэффективный бизнес, кто отвечает за эту неэффективность?

Чичканов В.П.: Гарегин Ашотович, тут две позиции.

Если эта корпорация государственная, то естественно, там один из рычагов – это совет директоров, в котором участвуют представители различных структур и который помогает этой корпорации достаточно правильно разрабатывать свои перспективные планы.

В частных корпорациях ситуация точно такая же, только здесь они сами уже выходят на соответствующие министерства и ведомства и вместе с ними определяют основной функционал или миссию.

Например, в таком-то регионе построить такой-то завод по переработке и т.д.

Мне хотелось бы знать из стратегии, насколько это может быть эффективно, насколько это реально, насколько актуально и т.д.

Это должно быть уже когда стратегия утверждена.

Они не просто участвуют в тех или иных программах.

Они знают, что за ними деньги, стратегия утверждена, на нее выделен соответствующий капитал, распределен по времени и т.д.

И они могут принимать участие в этих процессах.

Опять же, первая скрипка за государством.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Валерий Петрович.

Я не могу сказать, что я удовлетворен ответом, но тем не менее спасибо.

Пожалуйста, Александр Абрамов, РАНХиГС.

к. э. н. АБРАМОВ А.Е. – ЧИЧКАНОВ В.П.

АБРАМОВ А.Е.

к. э. н., заведующий Научно-исследовательской лабораторией анализа институтов и финансовых рынков Института прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте РФ

Абрамов А.Е.: Валерий Петрович, спасибо большое за очень интересный доклад.

Вы упомянули про Указ президента и его обсуждение в отношении 10 индикаторов, характеризующих эффективность работы губернаторов.

На Ваш взгляд, существуют ли аналогичные 10 внутренних индикаторов, которые мы могли бы использовать для оценки эффективности деятельности государства на федеральном уровне?

Чичканов В.П.: Мы опубликовали результаты этого исследования в журнале «Экономические стратегии».

Мы высказали свою позицию в отношении того, что мы имеем в регионах сегодня, и того, что должно быть завтра.

Использовали не только отечественный, но и зарубежный опыт.

У американцев, к примеру, каждый штат обладает большими правами, чем наши регионы.

Тем не менее у них всего лишь 5 оценочных показателей работы штата.

И на основе этих пяти показателей, подводя итоги, они выделяют тому или иному штату определенную сумму денег и т.д.

Вот такая у них завязка.

Что-то подобное есть и в префектурах Японии.

У нас же что интересно?

Посредством этих 10-20 критериев трудно как-то определить лучших.

Это дает возможность полной вольности и полной в какой-то степени безответственности.

Если губернатор поручит выполнение этих 10 позиций грамотному человеку, он из этих 10 критериев сделает все, чтобы вытянуть регион на одно из лучших мест.

Абрамов А.Е.: Извините, пожалуйста, но я имел в виду не на уровне губернаторов, а на уровне страны в целом.

Чичканов В.П.: Когда мы говорим об ответственности, то мы смотрим три позиции, которые математически рассчитываются.

Первая позиция – это, естественно, уровень жизни.

Вторая – продолжительность жизни.

И третья позиция – это экология, если я не ошибаюсь.

У нас много рейтингов.

На мой взгляд, они никчемные.

Губернатору диктуется: надо определить, насколько научно-технический прогресс должен в его регионе повлиять на то-то и на то-то.

Но, если губернатор толковый, грамотный человек, он знает, что ему надо делать с новейшей техникой, как ее использовать и т.д.

Но ты должен отвечать, каков у тебя в целом уровень жизни.

Ты должен отвечать, какая у тебя продолжительность жизни.

И должен отвечать, насколько эта жизнь комфортна для людей.

А факторы, механизмы, инструменты – это его дело.

Мы же не можем из центра диктовать, что ему делать с этим.

Они это лучше знают.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Коллеги, если нет вопросов и комментариев, будем переходить к следующему докладчику.

Я уже представлял Олега Анатольевича Ефремова.

Он выступит с докладом «Современное государство: суверенитет в условиях ультралиберального глобализма».

Пожалуйста, Олег Анатольевич, Вам слово.

ДОКЛАД 2

ЕФРЕМОВ О.А.

к. филос. н., доцент кафедры социальной философии и философии истории философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий эксперт Института фундаментальных проблем социогуманитарных наук Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»

СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО: СУВЕРЕНИТЕТ В УСЛОВИЯХ УЛЬТРАЛИБЕРАЛЬНОГО ГЛОБАЛИЗМА

Благодарю, Гарегин Ашотович, за возможность выступить на таком представительном собрании.

Должен сказать, что я с большим удовольствием слушал доклад Валерия Петровича, вопросы коллег.

Потому что очень многое из сказанного и докладчиком, и выступавшими созвучно тому, что я считаю очень важным и о чем хочу сказать.

В последнее десятилетие мы можем часто слышать о том, что приходит конец национальному государству.

Что, вообще говоря, государство в прежнем своем виде уходит в прошлое.

И очень часто это связывают с процессом глобализации.

Глобализация – это процесс усиления интеграции во всех отношениях, во всех сферах; в принципе, это процесс образования единого человечества, единого мирового сообщества.

Однако, на мой взгляд, сама по себе глобализация совершенно не предполагает уничтожения национального государства.

Более того, если мировое сообщество будет формироваться как некое равноправное сообщество, то как раз национальные государства могут быть одними из наиболее активных участников этого процесса и создавать ту самую модель взаимодействия, в которой интересы каждого из участников представлены национальными государствами и могли бы быть в полной мере учтены.

Это способствовало бы всеобщему развитию.

Национальное государство препятствует глобализму.

И вот здесь со своим руководителем Кареном Хачиковичем Момджяном я различаю *глобализацию* и *глобализм*.

Ибо глобализм, на мой взгляд, это целенаправленная политика, задача которой – установление мирового господства какой-то отдельной державы или группы держав.

Забегая вперед, скажу, что вряд ли этот проект реализуем, ибо ни у одного государства, никакой ограниченной группы государств не хватит ресурсов для того, чтобы осуществлять мировое господство.

Но стремление к этому вполне возможно, и результаты подобного стремления могут крайне негативно сказаться на всем человечестве.

Разумеется, глобализм связан с процессами глобализации, потому что в известной мере глобализация создает для этого предпосылки и условия.

Но все-таки это не одно и то же.

Глобализм действительно нуждается в том, чтобы устранить национальное государство, ибо это препятствие на пути к мировому господству.

И в этом случае действительно национальное государство может серьезно помешать.

Однако даже в рамках глобализма нет задачи устранения национального государства по всем его признакам: по признакам территории, территориальной организации власти, наличия аппарата управления, сбора налогов и т.д.

Пусть все это остается.

Самое главное, мешающее реализации глобалистского проекта, – это суверенитет государства, то есть верховенство государственной власти и ее независимость от других сил как внутри общества, так и на международной арене, когда национальное государство сохраняет за собой возможность проведения самостоятельной политики в своих интересах.

Вот как раз суверенитет и должен быть отнят теми, кто осуществляет глобалистский проект.

То есть теперь не полномочия (или часть своих полномочий) государство может делегировать неким международным организациям и участвовать в работе этих организаций на равных с другими.

Напротив, некий центр силы, некий глобалистский гегемон может делегировать какие-то полномочия тому, что осталось от национальных государств.

И они должны будут выполнять волю мирового гегемона просто как определенное его представительство.

То есть не от государства суверенитет идет в международные инстанции, а напротив, частички суверенитета могут распределяться этими международными инстанциями, контролируруемыми гегемоном, для того чтобы цели гегемона в данном случае в полной мере реализовывались.

Очевидно, что наиболее ярко выраженным гегемоном, тем, кто стремится к осуществлению глобалистского проекта, сегодня являются Соединенные Штаты Америки, опирающиеся на своих ближайших союзников – так называемый коллективный Запад.

Правда, надо сказать, что коллективный Запад также лишен суверенитета: по сути дела, исключительно США сохраняют за собой роль гегемона.

Очевидно, что проведение этой глобалистской политики, реализация глобалистского проекта осуществляется самыми разными средствами – и военным, и экономическим давлением.

Но в последнее время все большую роль начинает играть давление, скажем так, духовно-культурного плана, давление, связанное с завоеванием умов.

Если удастся захватить умы, завоевать души населения национальных государств, то в дальнейшем очень легко осуществлять манипулирование их правительствами, давая не только извне, но и изнутри.

И поэтому все чаще говорят о том, что одним из главных инструментов глобалистской политики выступают методы мягкой силы.

Мы с вами прекрасно знаем, что такое «мягкая сила».

Это термин, восходящий к работам профессора Ная.

Если сначала это выглядело довольно миролюбиво, то есть просто как создание некоего благоприятного имиджа страны и разъяснение ее целей, то сегодня это уже агрессивная политика, без преувеличения, по завоеванию умов, прежде всего молодежи.

Когда сегодня мой уважаемый коллега говорил о том, что у нас молодежь читает Айн Рэнд, но не знает Пушкина, Достоевского, – это, увы, как раз одно из проявлений успешного проведения политики мягкой силы относительно нас.

Хотя должен сказать, что мы здесь не главные, может быть, пострадавшие пока, потому что те же самые произошедшие цветные революции – это во многом следствие как раз проведения именно такой политики.

А теперь вопрос.

Что же действительно несет этот самый гегемон?

Какие принципы он предлагает мироустройству?

И какие, собственно говоря, установки вырабатываются внутри этого мирового якобы лидера, и что они нам несут?

Очень часто декларируется, что они привносят либерализм как внутрь страны, так и либеральные принципы в международные отношения.

Действительно, классический либерализм достаточно привлекателен, только с точки зрения международных отношений в мировой политике его никогда не было.

Это была война всех против всех.

Либо, особенно в рамках современного глобалистского проекта, это то, что напоминает **принципы китайских легистов: когда требуют уважения к закону, но законом объявляется любая прихоть правителя, которую никто не вправе ставить под сомнение или даже просто обсуждать.**

В принципе, мы часто слышим: «международное право», «международные организации»...

Но сегодня, по сути дела, международное право все больше превращается в некие «правила», которые по своему усмотрению трактует мировой гегемон, требуя от всех их исполнения.

Международные организации просто становятся сферой проведения его воли без учета интересов любых других стран, участвующих в работе этих организаций.

Что касается внутренней ситуации в западных странах и того, что они могут транслировать вовне.

С помощью мягкой силы активно поддерживаются мифы, что эти страны по-прежнему являются цитаделью классического либерализма, где созданы достаточно благоприятные условия и комфортная жизнь для большинства людей.

Я, напротив, глубоко убежден, что классический либерализм сегодня переживает глубокий кризис и что он сменяется ультралиберализмом.

Ультралиберализм – это не продолжение принципов классического либерализма, а их извращение и даже, можно сказать, отрицание.

В ряде работ я описываю кризис, переживаемый современным западным капитализмом, как *тотальную аномию*.

Сейчас также я это делаю в рамках нашего гранта, проекта по «диагнозу современности».

Тотальная аномия – это разрушение всякой нормативности, устранение нормы как таковой и замена ее альтернативностью, то есть ничем не ограниченным полем произвольно избираемых альтернатив.

Достаточно абстрактное утверждение, но что оно означает на практике?

На практике оно означает, что в обществе под запрет попадает само понятие социальной нормы.

Причем запрет распространяется так далеко, что даже отдельные корпорации отказываются от использования понятия нормы в рекламе.

Почему?

Потому что норма якобы – это выражение репрессивности, дискриминации какой-то одной определенной группы по отношению к другим группам, то есть когда мы что-то объявляем нормой, это дискриминирует тех, кто от нее может отличаться.

Но мы с вами прекрасно понимаем, что норма – это не просто чей-то произвол.

А норма – это некое правило, обеспечивающее эффективное функционирование любого общественного института.

Она формируется не случайно.

И если изменяется, то также не случайно, а под воздействием неких императивных обстоятельств, требующих установления других норм.

Сегодня требуют не одну систему заменить другой, а отменить норму как таковую.

Приведу два лозунга, которые очень хорошо выражают суть этой самой тотальной аномии: «Моя жизнь – мои правила» и «Ненормальность – новая норма».

Что означает «Моя жизнь – мои правила»?

Я думаю, многие в курсе, что это лозунг первого гей-парада в истории.

Меня всегда очень забавляет, как некоторые наши крутые ребята на своих тонированных «тачках» пишут эти слова.

Мне всегда хочется им объяснить: ребята, а вы знаете вообще, чей лозунг на вашей машине?

Но, видимо, это небезопасно будет для здоровья.

А второй лозунг – «Ненормальность – новая норма» – цитата, взятая из книги очень востребованных маркетологов, представителей Стокгольмской школы экономики Й. Риддерстралле и К. Нордстрёма.

Они предлагают корпорациям именно на этом строить свою стратегию, потому что, как они описывают, таково теперь наше (их) западное общество.

Приведу еще цитату этих же авторов, которые очень хорошо показывают нынешнее отношение к норме: «Грехи притягательны.

Грехи дают сюжет для историй, предназначенных для привлечения и ловли покупателей в капкан продажных впечатлений.

Поэтому любое потребительское предложение может быть позиционировано семью разными способами...

На каждый из этих грехов приходится группа высокоуспешных корпораций, занятых эксплуатацией наших слабостей – некоторые явно, остальные – в скрытой форме:

- Гордыня: Чрезмерная вера в собственные способности, которая служит помехой признанию человеком милости Божьей. Мать всех грехов (также известная как тщеславие);
- Зависть: Жажда чужого статуса, способностей, положения или черт личности;
- Чревоугодие: Экстравагантное стремление потреблять больше, чем это реально необходимо;
- Слостолюбие: Чрезмерное стремление к телесным удовольствиям;
- Гнев: Проявляется в людях, отвергающих любовь и предпочитающих ярость;
- Сребролюбие: Желание материального достатка или выгоды в ущерб духовной сфере;
- Праздность: Избегание физического и/или духовного труда.

Такое поведение становится все более допустимым. Менеджеры настроения знают об этом.

Успешные эмоциональные предприятия уже эксплуатируют этот факт.

Для многих таких компаний инновации стали чем-то вроде “грехоноваций” – инноваций с привкусом грешка» (Й. Риддерстралле, К. Нордстрём).

Но очевидно, что разрушение норм неизбежно приведет к разрушению любых ценностных систем, к исчезновению представления о добре и зле, хорошем и плохом, к разрушению социальной структуры общества, то есть к устойчивой групповой дифференциации.

Это также приведет к разрушению различных социальных институтов, функционирование которых тоже основано на определенной системе норм: семьи, образования, науки, государства, права, собственности и т.д.

И наконец, это очень негативно скажется на личности, приводя к ее номадизации и гедонизации.

Приведу несколько иллюстраций того, как это происходит.

В частности, когда мы начинаем критиковать норму, ставим норму как таковую под вопрос, то естественно, что мы начинаем реабилитировать маргинальность.

Поэтому одним из процессов, характеризующих то, что происходит на современном Западе, является парадокс меньшинств, когда группа, якобы некогда ущемленная или действительно в чем-то ущемленная, **но чаще всего – якобы**, сегодня в силу этого должна обрести особые преференции.

Например, чернокожие, нетрадиционные сексуальные группы и т.д. должны обладать особыми предпочтениями по отношению к другим группам просто потому, что они были когда-то ущемлены, дискриминированы.

Во-первых, это сильно нарушает принцип равенства, присутствующий в классическом либерализме.

Очень хорошо это можно понять, сравнив, допустим, Мартина Лютера Кинга – представителя классической либеральной концепции, который боролся за то, чтобы у всех были равные права независимо от цвета кожи.

И современное общественное движение BLM, которое требует предпочтений чернокожим только потому, что они чернокожие.

А за BLM, кстати, стоит критическая расовая теория, которая это обосновывала.

Во-вторых, это приводит к диктатуре маргиналов, когда в общество проникает новый механизм формирования элиты.

То есть элитой становятся уже не те, кто наиболее способен к выполнению определенных функций, а те, кто был дискриминирован и в силу этого должен получить особые полномочия в обществе.

Вспомним, например, как пресс-секретарь Белого дома обосновала свое право на эту должность: «Во-первых, я чернокожая, во-вторых, лесбиянка».

Очевидно, что если в обществе в элиты начинают попадать люди на таких основаниях, то управление подобным обществом, эффективность управления подобным обществом ставится под большой вопрос.

Что происходит с личностью человека?

Предполагается, что вот это якобы освобождение, исчезновение якобы нормативного давления должно привести к абсолютной свободе человека.

На самом деле это приводит к тому, что человек номадизируется, то есть превращается в существо без какой-либо определенной идентичности, а с идентичностью легко меняемой, подвижной, пластичной.

Недаром Зигмунд Бауман назвал свою знаменитую книгу «Текучая современность».

Вот текучей становится и личность.

Предполагается, что вроде бы эта личность свободна.

Отнюдь.

Эта личность – очень удобный и потрясающий объект для манипуляций.

Потому что личность, не имеющая строгой ценностной системы, не имеющая убеждений определенных, – это личность, которой легко манипулировать.

А за счет чего будет осуществляться эта манипуляция?

За счет гедонизма, за счет чувственных наслаждений и удовольствий.

Обратимся к той же цитате из К. Нордстрёма и Й. Риддерстралле, которые дают рекомендации корпорациям, на чем нужно строить свои бизнес-стратегии, на что опираться.

Через грехи.

То, что раньше называлось грехами, сегодня мы должны задействовать для того, чтобы продвигать свои бренды.

Очевидно, что подобная ситуация чревата просто деструкцией общества, его разрушением.

И поэтому ультралиберализм в отличие от либерализма – это не созидательная система, не созидательная идеология, а это идеология сугубо разрушительная.

Казалось бы, и Бог с ними.

А что делать, кстати, государству в этой ситуации?

А государство в этой ситуации скорее защищает подобное положение дел, чем пытается ему препятствовать.

И это тоже шаг к гибели, шаг к разрушению, шаг к подрыву возможностей западного мира.

И вроде бы это хорошо, может быть, в какой-то степени, учитывая его глобалистские, гегемонистские планы.

Но в последнее время, в общем-то, и там это осознается.

И поэтому многие указывают на некий консервативный тренд, который приводит к ограничению возможности претензий ультралиберализма и возврату к консервативным либеральным принципам (вспомним хотя бы известную работу Патрика Бьюкенена «Смерть Запада»).

Не случайно и то, что во Франции, в отличие от Америки, такие погромные процессы, как BLM в Америке, развития не получили.

Все-таки общество достаточно жестко их приостановило.

И последствия гибели Мерзука были далеко не такими, как последствия гибели Флойда в Америке.

Там общество остановило погромы, и даже родственники Мерзука вынуждены были выступать и говорить о том, что они не того хотели и совсем не призывают ни к какому насилию и погрому.

Однако эта самая тотальная аномия создает очень удобные образцы, которые можно транслировать на экспорт.

В чем разница между либерализмом и ультралиберализмом?

Свобода превращается в произвол, равенство – в парадокс меньшинств, демократия – в диктатуру маргиналов, правовое государство – в защиту безнормия, индивидуализм – в номадизм.

Повторю, это все создает условия для очень удобных экспортных образцов.

То есть через механизм мягкой силы пытаются внушить, что Запад несет в себе спокойную, радостную, беззаботную жизнь, полную удовольствий, наслаждений, развлечений и т.д.

Недаром так популярен образ танцующего миллионера Джанлука Вакки.

Может быть, вы смотрели когда-нибудь его ролики, где пожилой мужчина танцует в окружении красивых девушек на фоне океана, солнца...

Таким образом пытаются внушить, что так вы будете жить, если пойдете за нами и подчинитесь нам.

Достаточно признать нашу власть, и вы все это получите.

Во-первых, никто еще, признавший такую власть, ничего подобного не получил.

Во-вторых, очень интересно узнать, что у этого миллионера есть брат, который работает с 5 утра до 12 ночи, чтобы его родственник мог вот так танцевать.

То есть важно понимать, что этот гедонизм, это наслаждение не просто так появились.

За этим стоят труды десятков поколений, очень жестких, дисциплинированных, ответственных предпринимателей, протестантов, тружеников, а порой, конечно, и колонизаторов, которые создавали то благополучие, которое сегодня позволяет Вакки танцевать.

Но на деле совсем не автоматически согласие с тем, что мы вам подчиняемся, может дать подобный развлекательный образ жизни.

Тем не менее эти образцы оказываются очень эффективными, и мы видим по цветным революциям, как легко молодежь этому поддается.

К сожалению, мы можем это видеть и у нас.

Если говорить о тех опасностях, которые эта ситуация создает для России, также становящейся объектом воздействия мягкой силы, то, конечно, прежде всего это те самые ультралиберальные гедонистические, номадические образцы.

Опять же, могу обратиться к сегодняшнему выступлению Михаила Федоровича: «продвинутые» медийные персоны, Джанлука Вакки, всякого рода блогеры несут именно такие образцы.

Мы видим, к сожалению, как это сказывается на нашей молодежи.

Яркий пример – «Pussy Riot», эти несчастные девочки, которые как раз стали жертвой воздействия такой ультралиберальной мягкой силы.

И таких у нас, увы, очень и очень много.
Однако это провоцирует и другую опасность.

Когда люди не приемлют ультралиберальных гедонистических принципов, это порой приводит к другой крайности – крайности *радикального фундаментализма*.

Не обязательно в исламском варианте, на который очень часто ссылаются.

Это может быть и православный радикальный ультранационализм или фундаментализм, возможны и иные формы.

Можно вспомнить интеллектуальные концепции типа православного социализма или православного сталинизма, которые, будучи реализованными, способны стать губительными для судьбы страны.

Видно это и по ситуации с молодежью.

Вот судьба другой девочки – студентки Вари Карауловой, которая поддалась агитации запрещенного в России ИГИЛ, в итоге сломала себе жизнь.

Такие, увы, у нас тоже есть.

Убежден, подобная реакция молодежи на ультралиберальную экспансию мягкой силы также может иметь крайне негативные отрицательные последствия для страны.

Какова реакция нашего государства на это?

Понятно, что государство должно активно противостоять подобным угрозам и экранировать воздействие мягкой силы на наше общество.

Однако очень долгое время в действиях нашего государства сочетались противоречивые проультралиберальные и патриотические тенденции.

Что касается проультралиберальных тенденций, то таким является оставшееся с 90-х годов стремление быть частью цивилизованного мира без понимания того, что это, по сути дела, означает стать некими последователями гегемона, подчинить себя заокеанской воле и превратиться в послушного исполнителя этой воли со всеми негативными последствиями, из этого вытекающими.

Я могу привести очень простой пример.

Мы свидетели того, как осудили «Pussy Riot».

Но ясно, что их вдохновляла арт-группа «Война».

А не так давно, в 2011 году, арт-группа «Война» получила премию с участием государства.

Заметьте, государство вознаградило арт-группу «Война» за, простите, нарисованный в Петербурге на разводном Литейном мосту фаллос.

И за подобное «творчество» государство, объявив это произведением, созданным в лучших традициях социально-ангажированного отечественного искусства, присудило им премию.

Хорошее же представление о традициях у тех, кто эту премию присуждал!

Но это только один из актов.

Таких, к сожалению, было очень много.

Параллельно понимали, что это опасно, параллельно понимали, что это разрушительно.

Соответственно, действовала все-таки и патриотическая тенденция.

Недаром с 2008 года и в интеллектуальном обороте, и в обществе, и на уровне властных институтов все чаще стали говорить о необходимости защиты суверенитета – и экономического, и политического.

И все больше и сильнее говорили о защите культурного суверенитета, что, наконец, получило отражение и в Указе президента.

Замечательное определение культурного суверенитета, на которое хотелось бы обратить внимание: «...это совокупность факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической, культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищенными от деструктивного идеологического информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Конечно, все это можно истолковать по-разному. Можно сразу вспомнить цензуру, догматизм, идеологическое давление и т.д.

Но это другая крайность.

Мы действительно сегодня должны проводить целенаправленную политику по предотвращению интел-

лектуального, умственного, эмоционального, нравственного развращения молодежи.

Мы должны способствовать формированию ее российской идентичности.

Все это, на мой взгляд, совершенно безусловно.

Благодарю, Гарегин Ашотович.

Тосунян Г.А.: Спасибо за содержательный и глубокий анализ.

Но он, естественно, вызывает и массу вопросов.

Пожалуйста, Ольга Александровна.

д. п. н. ГУЛЕВИЧ О.А. – ЕФРЕМОВ О.А.

ГУЛЕВИЧ О.А.

д. п. н., профессор НИУ ВШЭ, заведующая научно-учебной лабораторией политико-психологических исследований НИУ ВШЭ

Гулевич О.А.: Спасибо, коллеги.
Спасибо докладчику за его позицию.

У меня вот какой вопрос.

Как Вам кажется, насколько данная позиция – это результат Ваших личных размышлений и насколько это позиция, которая обоснована эмпирическими данными?

Что я имею в виду?

Один из первых тезисов, который Вы озвучили, что в западных странах (я думаю, Вы имеете в виду европейские и североамериканские страны) высокий уровень аномии.

Когда Вы об этом говорите, какое определение аномии Вы даете и какие признаки аномии выделяете?

Есть ли какие-то, например, опросы общественного мнения или научные исследования, опубликованные в международных политологических, социологических, психологических журналах, которые показали бы, что в таких-то странах действительно высокий уровень аномии?

Глобально мой вопрос: то, что Вы говорите, – это личные размышления, насколько у них есть эмпирическая основа в исследованиях, проведенных с участием реальных граждан стран?

Спасибо.

Ефремов О.А.: Благодарю за вопрос.

Вряд ли это можно назвать исключительно моими личными размышлениями, потому что все это так или иначе опирается на целый ряд работ, где эти позиции явно заявлены, и целый ряд исследований, где те или иные стороны подобных процессов отражены.

Другой вопрос – по поводу эмпирической базы.

Довольно сложно понять, что эта эмпирическая база должна показать.

Я приводил, например, факты, связанные с тем, что в ряде случаев понятие «норма», а именно на нем основано определение, попадает под запрет.

Мы прекрасно знаем, насколько трепетно в этих странах относятся к защите прав маргиналов.

И здесь вряд ли нужны какие-то эмпирические исследования.

Они, конечно, есть, но все это и так видно.

Мы прекрасно видим, как это выражается в законодательстве.

Естественно, что это отражается в каких-то определенных работах.

Но вряд ли это будет осознано именно как аномичное явление, потому что это чаще всего представляется как развитие принципов либерализма.

Для меня как раз очень важно подчеркнуть, что подобные тенденции не развивают принципы либерализма, а они извращают принципы либерализма и формируют в итоге совершенно другую и идеологическую, и социальную систему.

Кроме того, мы должны понимать, что в условиях западного мира объявить это аномичным сегодня – значит, по сути дела, попасть под культуру отмены.

Потому что эти вещи как раз рассматриваются как основа общества.

Простой пример.

Когда шли эти процессы с ВЛМ в Америке и какой-то человек заявлял о своем не то что несогласии, а о том, что жизни белых важны не менее, чем жизни черных, он моментально подвергался остракизму.

Я могу вспомнить судьбу спортивного комментатора, который так сказал и моментально лишился работы.

Поэтому, конечно, ожидать, что в интеллектуальном сообществе это будет истолковано как какое-то отклонение, довольно сложно.

Хотя те же идеи «текучей современности» (Бауман), и всякого рода гендерные теории, и критические расовые теории как раз подтверждают то, о чем я говорю. Что именно такие установки сегодня являются превалирующими.

Очень важный вопрос: насколько это распространено в массах?

Не уверен, что такие исследования в полной мере проводились.

Беседы, например, с журналистами, публицистами показывают, что в массе своей, кстати, люди к этому относятся весьма негативно.

Но у них права слова, по сути дела, нет.

Те, кто оказываются у власти, проводят эти принципы, плюс некое интеллектуальное сообщество также в этом заинтересовано.

Очень яркий пример, когда Анналена Бербок сказала, что ее не интересует мнение избирателей, потому что она что-то обещала украинцам.

Точно так же порой установки неких маргинальных группировок, оказавшихся сегодня у власти, контролирующих средства массовой информации, интеллектуальную сферу, могут очень сильно расходиться с массовыми установками, скажем, того же чернокожего сообщества.

Гулевич О.А.: Можно я для себя поясню?

Правильно ли я понимаю, что Вы опираетесь на отдельные примеры из средств массовой коммуникации и личные разговоры, а не на данные научных исследований в данном случае?

Или я неправильно услышала?

Ефремов О.А.: Я опираюсь и на работы социологов, и на работы философов, и на работы политологов.

Гулевич О.А.: На какие работы?

Ефремов О.А.: Если проанализировать работы представителей той же критической расовой теории, работы представителей гендерных теорий, то видно, что они же пишут именно об этом.

И именно их идеи мы сегодня видим реализующимися в политике.

Особый интерес представляют работы маркетологов (некоторые из них я цитировал), для которых изучение состояния общественного сознания и его приоритетов – условие построения успешных стратегий.

Если говорить о критическом анализе, то особо хотелось бы выделить известные книги Зигмунда Баумана «Текущая современность», Патрика Бьюкенена «Смерть Запада» (ее я упоминал).

Интересно также отметить, что многое схожее с Бьюкененом за десять лет до него писал китайский профессор Ван Хунин (сегодня главный идеолог Китая) в книге «Америка против Америки» (насколько я знаю, сейчас переводится на русский).

Из философских работ я бы выделил консервативную традицию, восходящую к американскому философу Аллану Блуму.

Гулевич О.А.: Спасибо. Я поняла ответ.

Тосунян Г.А.: Спасибо.
Пожалуйста, Павел Алексеевич.

проф. МЕДВЕДЕВ П.А. – к. филос. н. ЕФРЕМОВ О.А.

Медведев П.А.: Спасибо большое.

Вы очень ярко описали поведение правящих кругов Соединенных Штатов.

Очевидно, в частности, что это поведение разрушает семью.

Но как справиться с таким парадоксом – семья разрушается в большей мере в России, хотя у нас поставлены очень хорошие защитные барьеры, и вообще традиция духовности народа очень устойчивая.

Оказывается, показатели, которые характеризуют крепость семьи, у нас хуже.

Рождаемость в Америке на женщину больше, чем у нас, абортс существенно меньше.

Как правящие круги США ухитряются уберечь от своего преступного влияния собственный народ, а на наш народ действовать так разрушительно?

Спасибо.

Ефремов О.А.: Благодарю за вопрос.

Вы понимаете, мне кажется, что все-таки это еще во многом следствие социально-экономической ситуации.

И тут тоже не все так однозначно.

Естественно, что наши традиции вроде бы требуют поддерживать семью, рождаемость и прочее.

Но традиции традициями, а возможности возможностями.

И к великому сожалению, наше государство по факту не так много делает для того, чтобы стимулировать ту же самую рождаемость и поддерживать семью.

Приведу очень интересный факт.

В одном из российских городов повесили плакат с цитатой из Писания о том, что не надо разводиться.

Его сняли на следующий день: цитата противоречит Семейному кодексу.

У нас принимают национальную стратегию в интересах женщин, в которой делается все, чтобы женщина ушла из семьи, реализовывала себя, так скажем, в каких-то других общественных сферах.

И это вместо того, чтобы повышать статус матери, статус домохозяйки вплоть до того, чтобы платить деньги тем женщинам, которые выбирают путь рождения, воспитания детей, то есть считать мать, скажем так, государственным служащим, выполняющим важнейшую функцию.

С одной стороны, это пропаганда, а с другой стороны, это очень тяжелая социально-экономическая ситуация и отсутствие государственной поддержки рождаемости и семьи.

Еще один момент я бы здесь осветил.

На Западе тоже не все так просто.

Конечно, статистика пока не такая страшная.

Но в той же самой интеллектуальной среде движения чайлдфри и чайлдхейт активно набирают вес.

И к великому сожалению, их идеалы транслируются и на нас.

Тосунян Г.А.: Хорошо.

Есть по поводу чего поспорить.

Пожалуйста, Игорь Эдуардович.

ЛОГИНОВ И.Э. – к. филос. н. ЕФРЕМОВ О.А.

ЛОГИНОВ И.Э.

заместитель директора Департамента по взаимодействию с органами государственной власти и профессиональными общественными объединениями АРБ

Логинов И.Э.: Спасибо большое.

Когда мы говорим о том, что «жизни черных важны», то мы фокусируемся на проблеме того, что в Америке действительно существует определенное нарушение прав черного населения.

Высокая преступность среди черного населения ведет к предвзятому отношению к чернокожим.

По сути, проблема чернокожих в Америке существует, и «жизни черных важны» – это как раз фокусировка на этой проблеме.

Когда мы заменяем тезис «жизни черных важны» на «жизни всех людей важны» или «жизни белых людей важны», то мы уходим от проблемы, расфокусируем проблему.

Можно привести пример.

Если в 40-х годах в Германии кто-нибудь сказал бы, что «жизни евреев важны», наверное, это был бы герой, который недолго прожил бы.

Но он обозначил бы проблему.

А если бы потом выступил Геббельс и сказал: «Знаете, жизни всех немцев важны», – то это было бы

правдой, но одновременно это была бы попытка отфутболить, расфокусировать имеющуюся проблему евреев.

Вы согласны с этим или не согласны?

Ефремов О.А.: С тем, что есть фокус на этой проблеме, я согласен.

Но согласитесь и с тем, что эта проблема там уже не одно столетие стоит.

И вопросы даже не в фокусе этой проблемы, а в том, как она решалась и на каких основаниях.

Недаром я привел пример с Мартином Лютером Кингом.

Это тоже была борьба за равноправие черных, тоже был фокус на эту проблему.

И как предлагал решать ее Кинг?

Во-первых, в его речах нигде не звучало того, что жизни черных важны более, чем жизни белых.

Говорилось о том, что люди должны обладать равными правами независимо от цвета кожи.

Во-вторых, Мартин Лютер Кинг все-таки не призывал к насилию.

Когда мы сталкиваемся с ситуацией BLM – это совсем другое.

Люди говорят уже не просто о том, что должны быть равные права, а о том, что, поскольку когда-то чернокожие были ущемлены, сегодня у них должны быть особые преференции.

Мартин Лютер Кинг не требовал, чтобы белые вставали перед черными на колени и целовали им ботинки.

ВЛМ, по сути дела, требует именно этого.

Никогда в условиях классического либерализма не предполагалось, что, скажем, только потому, что человек черный, он должен занять какой-то пост или получить какие-то дополнительные блага.

Он должен их получить не меньше, чем белый, и это совершенно правильно.

Но теперь говорится, что он должен их получить больше, потому что он черный.

И если ловят, условно говоря, черного преступника, его отпускают, потому что он черный, потому что он трансгендер и т.д., в отличие от белого, который попадает за то же самое.

Только сегодня я прочитал статью о том, что наказание пойманных педофилов ограничивается условным сроком, если они говорят, что они трансгендеры.

Если ты принадлежишь к меньшинству, должно быть уже какое-то к тебе снисхождение.

Тосунян Г.А.: Я бы проверил эту информацию.

Вызывает сомнение ее достоверность.

Судебная система там довольно жесткая, тем более к педофилам.

Ефремов О.А.: Сегодня прочитал информацию.

Я согласен.

Тосунян Г.А.: Хорошо.

Пожалуйста, Михаил Федорович.

чл.-корр. **ЧЕРНЫШ М.Ф.** – к. филос. н. **ЕФРЕМОВ О.А.**

Черныш М.Ф.: Спасибо, Олег Анатольевич, за интересный доклад, за интересные тезисы.

У меня возник такой вопрос.

Мы не можем экранировать те идеи, которые приходят оттуда, если у нас нет своих собственных идей по поводу настоящего и по поводу будущего.

На июньском заседании нашего совета выступал Абел Гезевич Аганбегян, после чего развернулась большая дискуссия по поводу неравенства².

Мы – общество неравенства.

У нас есть в этом смысле большие проблемы.

Сейчас Гарегин Ашотович приводил цифру – 10% бедных.

Но 10% бедных – это те, кто получает меньше 5 долларов в день на человека.

И это в одной из самых богатых ресурсами стран мира.

Что мы можем предложить своему населению и показать за пределами страны такого, что может противодействовать тем разрушительным идеям, о которых Вы только что нам рассказали?

Спасибо.

Ефремов О.А.: Спасибо, Михаил Федорович.

² Социальное неравенство (10.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 145 с.

Люди, конечно, должны получать представление о том, что им несет предлагаемое извне.

Если сравнить действительно нелегкую жизнь нынешней России и те образцы сладкой жизни, которые нам транслируются через интернет-каналы, конечно, противостоять этому оказывается довольно сложно.

Но надо понять, что у тебя не будет такой сладкой жизни, даже если ты все это будешь принимать и приветствовать, что жизнь-то будет все равно совершенно другой.

Потому что на самом деле, как я уже сказал, даже если считать, что жизнь там сладкая, за ней стоит упорный труд десятков поколений.

И если мы это осознаем, то, возможно, осознаем и то, что нам надо трудиться для того, чтобы у нас все это было.

Возможно, этому труду нам надо поучиться и у них.

Потому что я глубоко убежден, что капитализм, в принципе, безальтернативная система в современном мире.

А классический либерализм – это идеология, соответствующая капитализму.

Поэтому нам, возможно, надо очень многому у них учиться.

Но вместе с тем мы должны это делать у себя и на своей почве, а не следуя просто за кем-то и куда-то.

Черныш М.Ф.: Я бы не сказал, что наши предыдущие поколения бездельничали.

Вообще-то говоря, в России трудятся больше, чем на Западе.

Это подтверждается данными социологических исследований.

И причем больше – на протяжении многих поколений.

Ефремов О.А.: Вопрос ведь не только в объеме труда, Михаил Федорович, – вопрос в организации труда, в его эффективности и в системе распределения.

Вопрос в том, на что труд направлен.

Да, наши предыдущие поколения очень много работали.

Они, кстати, обеспечивали много того, чего, возможно, нам сегодня не хватает: и безопасность, и мощь державы...

На это шел их труд.

Может быть, сегодня действительно нужно подумать о том, как совместить все это с повышением уровня жизни людей.

Об этом говорилось в предыдущем докладе: у нас потрясающий потенциал, но почему-то по показателям уровня жизни мы очень сильно отстаем от других.

Может быть, это как раз вопрос определенной реструктуризации наших задач, нашего труда и того, на что он должен быть направлен.

акад. ТОСУНЯН Г.А. – к. филос. н. ЕФРЕМОВ О.А.

Тосунян Г.А.: Вопрос в том, на что настраивает система.

Вопрос в ответственности самой системы управления.

В ответственности за такую организацию общества и труда, которая обеспечит адекватный уровень жизни и благосостояния ее граждан, включающий в себя уровень инфраструктуры, здравоохранения, образования и далее по списку.

Это все более чем возможно благодаря огромным богатствам нашей страны, высокому уровню интеллекта нации.

Но в силу странного стечения обстоятельств общество не видит эффекта от перечисленных первым докладчиком мероприятий, направленных на повышение всех тех показателей, которые мы уже перечисляли и анализировали.

В продолжение вопроса Михаила Федоровича я тоже хочу отметить, что при всей глубине Вашего анализа Вы не ответили все-таки на базовые вопросы.

Вы перечислили три вида внешнего давления на Россию.

Так все-таки что лучше?

Военное давление или же отказ от него?

Экономическое давление?

И до какой степени допустимое?

Информационное и культурно-психологическое давление?

Опять же, до какой степени допустимости?

Да, мир всегда находится в противоборстве.

Но кто мешает нам, при всех наших интеллектуальных, культурных и прочих ресурсах, противодействовать культурно-психологическому давлению?

Кто мешает объяснять, почему семья должна быть в приоритете?

Мало ли что какой-то гегемон навязывает чуждые нам культурологические тренды.

А давайте мы навяжем им свои ценности, более убедительные, более привлекательные для людей, не страдающих всякими извращениями и психическими отклонениями.

Кстати, марксизм навязал всему миру, что первична борьба классов.

И весь мир включился в классовую борьбу.

Правда, потом оказалось, что в руках жестоких властолюбцев, избавивших себя от морально-этических ограничений, это очень удобная ширма для реализации личных амбиций.

Но вернемся от извращенных форм реализации гуманных идей социализма к нашим дням.

Согласитесь, идеологические инструменты иной раз гораздо предпочтительнее силовых.

Кто мешает нам, богатейшей стране, взять такой подход на вооружение наряду с ракетами, которые нужны, конечно, для баланса.

А это, повторю в который раз, делается в первую очередь путем повышения уровня жизни в стране, уровня инфраструктуры, уровня всех других показателей, влияющих на качество жизни.

Кстати, с этим связано и качество национальной валюты, потому что тогда и валюта в страну приходит, а не уходит из нее.

Тогда и мозги в страну приходят, а не уходят из нее.

И далее, в развитие моего вопроса.

Вы говорите: требуется соблюдение закона, но закон – это прихоть правителя в некоторых ситуациях, да?

Вы имели в виду Северную Корею или американского гегемона?

Где в большей степени это реализуется, с Вашей точки зрения?

Понятно, что и пресловутый гегемон в лице США не ангел, действительно пытается много чего навязать миру.

Но если уж на контрастах рассуждать, то надо ответить, какой из полюсов нам более симпатичен.

И наконец, Вы несколько раз приводили пример про «Pussy Riot».

«Pussy Riot» – тот самый случай, когда можно ситуацию довести до крайности, до абсурда.

Вместо того, чтобы, образно говоря, публично «выпороть» этих детей-девчонок, мудрым словом разъяснив

недопустимость такого поведения, применив воспитательные меры, мы жесткими силовыми мерами сделали их взрослыми врагами, явными оппонентами, ненавистниками власти.

Методы воздействия на еще несформировавшуюся молодежь во многом формируют культуру в обществе.

Вы сами приводили различия между ультралиберализмом и фундаментализмом.

Очевидно, что впадать в крайности недопустимо.

Не хотим быть последователями «гегемона дурной воли», которая навязывается всему миру!

Правильно! Здорово!

Тогда надо работать над тем, чтобы стать источником «доброй воли» – позитивной философии и гуманной идеологии с соответствующей логикой и системой управления обществом.

Но это не достигается грубой силой.

Это достигается культивацией идеологии, построенной на уважении к человеку, к его достоинству, к его правам!

И наоборот, идеология, построенная на чрезмерном подобоострастном уважении к деньгам и к статусу, неизбежно скатывается к философии «...у сильного всегда бессильный виноват...» и к грубой силе!

Но сила все-таки в правде!

Еще раз повторю: в противовес идеям плохого гегемона нам нужны свои хорошие идеи.

Надо иметь сформулированную добрую волю, обоснованную теоретически и на практике демонстрирующую преимущества, стоящие за этой позитивной волей.

Извините за, может быть, чрезмерный, пафос.

Важно также ответить на главный вопрос: в чем причина того, что мы свои идеи никак не сформулируем и не реализуем, подкрепив реальными достижениями и соответствующим уровнем жизни и благополучия?

У меня складывается впечатление, что мы всегда стыдливо уходим от ответа на этот вопрос!

Сложный вопрос, но постарайтесь ответить.

Ефремов О.А.: Спасибо большое, Гарегин Ашотович.

Здесь просто не один вопрос, а очень много вопросов объединено.

Первое, о чем я хотел бы сказать, это звучало в предыдущих докладах.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Юрий Владимирович Андропов когда-то заявил: «Мы не знаем страны, в которой живем».

Так вот, первая задача, которая стоит перед нашим интеллектуальным сообществом, – это самопознание России.

Это создание научного россиеведения.

И тогда мы действительно сможем понять, что мы собой представляем, по какому пути нам идти и что мы можем предложить миру.

Пока все это, к сожалению, очень плохо и очень несовременно сформулировано.

И здесь Вы совершенно правы.

Только вопрос повисает в воздухе, потому что никто не пытался этим заниматься всерьез.

Не было полноценного научного проекта изучения России как целого, как особого социокультурного мира.

Тосунян Г.А.: Но дело в том, что даже сейчас, когда мы ведем это обсуждение, мы не даем ответа по существу.

Мы все время ищем виноватых и врагов, нас ненавидящих.

Вы занимаетесь этой тематикой.

Тем не менее Вы почему-то акценты ставите на чью-то гегемонию, а никак не на те проблемы, которые я попытался сформулировать.

Ефремов О.А.: Вы абсолютно правы, Гарегин Ашотович.

По поводу Вашего вопроса могу сказать следующее.

Я сейчас выступал с такой темой.

Но большая часть моей деятельности как раз связана именно с тем, о чем Вы говорите.

И это деятельность не только чисто теоретическая, это не только статьи, посвященные, например, россий-

ским особенностям социокультурного мира, особенностям российского капитализма и его возможностям.

Например, я очень много писал о старообрядческой модели капитализма, которую я считаю не просто историческим явлением, а очень эффективной моделью, которая во многом превосходила эффективность западного бизнеса.

Я пытался анализировать в том числе, как там было организовано банковское дело, как было организовано отношение труда и капитала и т.д.

И почему это выросло именно на российской социокультурной почве.

Также очень много других вопросов мы с коллегами пытаемся анализировать.

И практически мы в этом плане работаем.

Я сейчас участвую в одном проекте, который вызвал очень неоднозначную реакцию в нашем сообществе.

«Основы российской государственности» – новый предмет в вузах.

Раздел, который я писал в одном из учебников, – это раздел по мировоззренческим основаниям российской цивилизации.

Я пытался проанализировать некое ценностное ядро нашей цивилизации, в том числе с точки зрения того, насколько сегодня все это может работать в современном мире.

Но эта работа пока еще действительно, к сожалению, в начальной стадии.

И не только с моей стороны.

Я не один этим занимаюсь.

И призываю вас.

Давайте вместе проанализируем некие фундаментальные свойства нашей социокультурной реальности.

И подвергнем их критической рефлексии с точки зрения вызовов современности.

Мы можем сформировать эффективную социальную модель, аутентичную нам, нашему социокультурному миру, не противостоящую всему миру, берущую много из чужого опыта.

Но вместе с тем эффективную для нас.

Я все время говорю: капитализм безальтернативен.

Но каждый раз капитализм успешен только тогда, когда он реализуется как национальный модернизационный проект.

То есть с учетом общих принципов капитализма и с учетом специфики социокультурной среды, в которой он реализуется.

Вот поэтому и говорят, что у нас нет японцев.

Япония реализовала свой проект.

Китай очень успешно реализует свой проект.

Мы должны создать свой проект и его реализовывать.

Вы правильно говорите: а где он?

Да, его нет, в том-то и проблема.

То, что мы делаем, должно быть частью создания такого проекта.

А над этим надо работать, работать вместе экономистам, философам, социологам, политологам.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

По поводу тезиса, что у нас нет японцев.

Вы, наверное, знаете, что в Корее есть и северные корейцы, и южные.

Поэтому этот тезис насчет того, что кто-то склонен к качественной работе и к какому-то другому образу мышления и жизни, а кто-то патологически к этому не способен, – это удобное самооправдание и лукавство.

Конечно, есть культурологические особенности и национальные отличия.

Но неправильно оправдывать недоработки в госуправлении, неэффективную работу институтов государственной власти национальными особенностями.

Надо помнить: что закладываешь в самооценке, то на выходе и получаешь.

Надо просто работать над ошибками.

Не надо ни идеализировать, ни демонизировать никакую нацию.

У японцев просто нет Северной и Южной Японии.

А у корейцев есть Северная и Южная Корея.

Так что этот тезис сомнительный.

Ефремов О.А.: Я об этом и говорю.

Хорошо работать по-разному.

Япония может хорошо работать по-своему, а мы можем хорошо работать по-своему.

Но задача – понять, как мы работаем по-своему.

Я анализировал старообрядческий опыт, чтобы показать, что наше предпринимательство тоже может быть эффективным.

И почему, скажем, эта модель умерла?

В том числе из-за того, что не было налажено взаимодействие с государством, государство ее во многом убило.

Как этот опыт тоже использовать – вот о чем идет речь.

А по поводу Северной Кореи и западного мира, так это крайности.

Почему мы должны все время кидаться из одной крайности в другую?

Крайность – всегда ошибка.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, коллеги, еще вопросы или комментарии.

Надеюсь, наша эмоциональность в данном случае допустима и ни у кого не вызывает обиды или какой-то неправильной реакции.

Коллеги, если пока нет больше выступающих, то предлагаю перейти к третьему докладу – «Процедурная справедливость в политической сфере: содержание и последствия».

Гулевич Ольга Александровна, Вам слово.

ДОКЛАД 3

ГУЛЕВИЧ О.А.

д. п. н., профессор НИУ ВШЭ, заведующая научно-учебной лабораторией политико-психологических исследований НИУ ВШЭ

ПРОЦЕДУРНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: СОДЕРЖАНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Коллеги, я – социальный психолог, занимаюсь политической психологией.

Когда мы договаривались с организаторами о теме моего выступления, речь шла об ожиданиях российских граждан от государства.

Тема глобальна: и запросы, и ожидания разнообразны.

Однако, на мой взгляд, если мы говорим о государстве как о некоторой политической системе, эти запросы можно разделить на две большие части.

Наши фокус-группы (групповые интервью) показывают, что одна часть запросов очень хорошо артикулирована, мы о ней знаем, она очевидна.

Это запросы, связанные с материальной и физической безопасностью, с высоким уровнем доходов в государстве.

Что должно быть в хорошем, справедливом государстве?

Высокий уровень доходов, здравоохранения, образования, физическая безопасность и т.д.

Однако есть вторая часть запросов – собственно, уже политических.

У этой части есть интересная особенность.

С одной стороны, мне как психологу она хорошо понятна, потому что она соответствует базовым человеческим потребностям.

С другой стороны, когда начинаешь о ней говорить с людьми, часто возникает следующая реакция: я это поддерживаю, мне и моим знакомым это надо, но большинству жителей России это не нужно.

Я хочу рассказать о второй части запроса, которая, как иногда кажется, большинству жителей России не нужна.

Я расскажу о том, что в научном дискурсе называется процедурной справедливостью.

Это тема популярна у представителей разных специальностей: у политологов, социологов, психологов, даже у менеджеров.

Многочисленные исследования, проведенные в разных странах мира, среди которых есть исследования как из демократий, так и из автократий, показывают, **что справедливость – это важный критерий, по которому люди оценивают различные решения, действия и в целом экономическую и политическую систему.**

Чьи поступки и кто оценивает?

С одной стороны, у нас есть персонаж, которого я буду называть «авторитет», то есть человек, обладающий властью.

Это могут быть управленцы в организациях, полицейские и судьи, люди, управляющие политическими процессами, от муниципальных государственных служащих до депутатов федерального парламента и президентов.

Такие люди принимают решения и совершают поступки, которые влияют на судьбы тех, кого я буду называть «рядовыми участниками».

Это могут быть сотрудники организаций, участники судебных процессов или люди, контактирующие с полицией.

В политической сфере – это все мы, граждане страны, на которых так или иначе политические решения влияют.

Соответственно, для «рядовых участников» важно, чтобы решения «авторитетов» были справедливыми.

Что мы понимаем под справедливостью?

Самый распространенный в психологических исследованиях подход – это определение справедливости через нормы.

Справедливо то, что соответствует определенным нормам.

При этом мы имеем дело со справедливостью результата и справедливостью процесса.

В первом случае имеются в виду нормы, которые регулируют, как распределяется вознаграждение или наказание.

Одна из таких норм – это норма беспристрастности, согласно которой человек, больше сделавший, должен получить большее вознаграждение, например, больше денег.

Во втором случае имеется в виду определенная процедура принятия решений, которые затрагивают интересы «рядовых участников».

Первыми эмпирические исследования процедурной справедливости стали проводить американские ученые.

Потом такие исследования стали проводить в европейских странах.

У нас в стране интерес к процедурной справедливости тоже в какой-то степени есть.

В чем важность процедурной справедливости?

С одной стороны, мы смотрим на справедливость результата – ресурсов, которые мы получили, или наказания, которому подверглись.

С другой стороны, мы далеко не всегда можем дать адекватную оценку этому результату: иногда он еще не достигнут, иногда нам не с чем сравнивать.

Поэтому мы обращаем внимание на процесс принятия решений: как вел себя человек, обладающий властью, когда принимал решение.

Речь может идти о формальной справедливости – нормах вынесения решений, которые где-то записаны (например, в уставе организации), и о неформальной справедливости – нормах, в соответствии с которыми «авторитеты» на самом деле действуют.

Что исследователи вкладывают в понятие процедурной справедливости, как представляют себе эти нормы?

Важно отметить, что психологи выделяли эти нормы эмпирически, то есть с помощью исследований, в которых принимали участие обычные люди.

Они пытались понять, на что люди реагируют, что для них важно.

Разные модели описывают эти нормы немного по-разному.

Однако в их основе лежат четыре принципа.

Согласно первому принципу, человек, обладающий властью, дает «рядовым участникам» возможность высказать свою позицию, повлиять на решение, которое касается их судьбы (например, на выборах или референдумах), а также подать апелляцию на это решение.

Согласно второму принципу, человек, обладающий властью, должен действовать беспристрастно – оценивать разных людей по одним критериям и давать им равные права.

В данном случае речь идет именно о равенстве прав, а не об одинаковом результате.

Согласно третьему принципу, человек, обладающий властью, должен вести себя с «рядовыми участниками» вежливо и проявлять к ним уважение.

В соответствии с четвертым принципом, этот человек должен объяснить «рядовым участникам»,

как принимаются решения, и вести себя честно, то есть соблюдать эти договоренности.

Эти принципы кажутся очевидными.

Однако их соблюдение или нарушение определяет дальнейшее отношение людей к представителям власти, в том числе к политикам, а также влияет на само поведение людей.

Почему это происходит?

Что соблюдение этих принципов дает людям?

Во-первых, соблюдение или нарушение процедурной справедливости позволяет людям понять, что происходит.

Представим, что политики приняли новый закон.

Достаточно часто у нас нет информации о том, к чему он приведет.

Поэтому мы не можем оценить его позитивность или дистрибутивную справедливость.

В этих условиях информация о том, как принималось решение, позволяет нам составить впечатление об этом законе.

Во-вторых, когда люди вступают во взаимодействие, они чаще всего надеются получить позитивный результат (например, материальное вознаграждение, какие-либо права и т.д.).

Этот результат далеко не всегда удается получить сразу.

Однако мы понимаем, что если лицо, обладающее властью, будет соблюдать процедурную справедливость, то мы сможем создать стратегию действий и получить позитивный результат в будущем.

В-третьих, для человека важно быть частью какого-то сообщества, ощущать свою включенность в социальную группу.

Когда люди, обладающие властью, соблюдают процедурную справедливость (дают равные права, ведут себя с уважением), они позволяют «рядовым участникам» почувствовать себя частью группы.

Какую роль соблюдение или нарушение процедурной справедливости играет в политической сфере?

За последние 50 лет в разных странах мира были проведены десятки исследований, в которых людей просили (а) оценить процедурную справедливость реальных политиков или (б) представить гипотетических политиков, которые соблюдают vs нарушают принципы справедливости (Рис. 4).

Недавно мы с коллегами провели метаанализ этих исследований.

Метаанализ – это процедура, в ходе которой мы анализируем данные, полученные на разных выборках и в разных условиях.

Он показал, что восприятие процедурной справедливости государственных служащих и политиков разного уровня оказывает позитивное влияние на отношение к ним, их решениям и политической системе в целом.

Процедурная справедливость: последствия (международные данные, метаанализ)

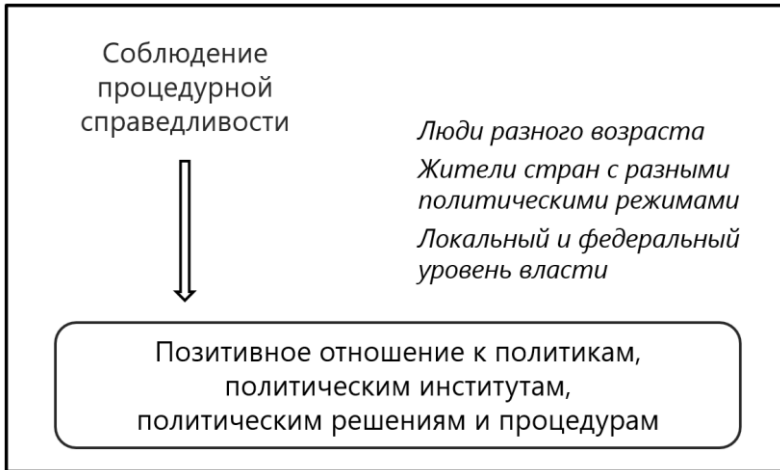

Рис. 4

Люди больше готовы голосовать за политиков, которые, по их мнению, соблюдают принципы процедурной справедливости; чаще готовы выполнять их решения и взаимодействовать с ними в дальнейшем.

Иными словами, соблюдение политиками принципов процедурной справедливости увеличивает стабильность политической системы.

В этот момент критик может сказать: «О чем Вы говорите?»

Большинство исследований, которые Вы рассматривали в метаанализе, были проведены в США.

Как же другие государства?»

Действительно, большинство этих исследований было проведено в североамериканских и некоторых европейских странах.

Поэтому давайте обратимся к другим данным.

Существуют международные исследования – массовые опросы, которые проводятся в разных регионах мира.

Данные таких исследований выкладываются в открытый доступ, чтобы ими могли воспользоваться другие исследователи.

К ним относятся, например, Европейское исследование ценностей (European Values Study), Европейское социальное исследование (European Social Survey) и Мировое исследование ценностей (World Values Survey).

О чем нам говорят эти исследования?

С одной стороны, некоторое время назад исследователи провели анализ данных, полученных в европейских странах.

Анализ показал, что чем выше люди оценивали процедурную справедливость своих политиков, тем более позитивно относились к политической системе.

Однако тут есть вопросы к использованным показателям.

Кроме того, эти данные были получены в одном регионе мира.

С другой стороны, недавно мы с коллегами проанализировали данные Европейского социального исследования и Мирового исследования ценностей, в котором принимали участие люди из разных регионов мира.

Мы взяли данные по так называемой политической самоэффективности – вере человека в то, что он (личная самоэффективность) или его группа (коллективная самоэффективность) могут повлиять на политические решения (Рис. 5).

В европейском и международном исследованиях этот параметр измеряется через восприятие «отзывчивости» представителей власти.

Респондентов просят оценить, насколько, по их мнению, политическая система позволяет им оказывать влияние на действия правительства и на политику в целом.

Иными словами, их просят оценить, насколько политики соблюдают первый принцип процедурной справедливости.

Процедурная справедливость: последствия (международные данные)

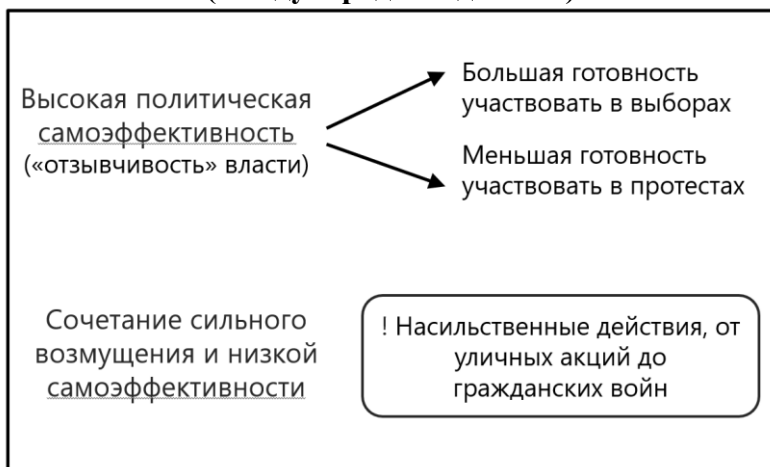

Рис. 5

Наш анализ показал, что вера людей в то, что представители власти к ним прислушиваются, позитивно сказывается на доверии к политическим институтам.

Эта связь была выявлена как на выборах в целом, так и при анализе отдельных стран.

Она наблюдалась в подавляющем большинстве государств, которые участвовали в европейском и мировом опросах.

Почему это важные результаты?

Дело в том, что у отношения к политической системе (в том числе у политического доверия) есть конкретные поведенческие последствия.

Это хорошо известно как по международным опросам, так и по исследованиям, проведенным в отдельных странах.

С одной стороны, воспринимаемая «отзывчивость» власти – готовность прислушаться к мнению граждан – увеличивает желание людей участвовать в так называемых конвенциональных или институционализованных формах поведения.

Самый яркий пример таких действий – это голосование на выборах.

С другой стороны, воспринимаемая «отзывчивость» власти уменьшает желание людей участвовать в разного рода протестных действиях.

Более того, когда люди сильно возмущены тем, что происходит, но не верят в то, что могут оказать влияние на действия представителей власти, они чаще прибегают к насильственным действиям – от массовых беспорядков до гражданских войн.

«Хорошо, – может сказать критик, – политическая самоэффективность (и, как следствие, процедурная справедливость) важна в разных странах. Однако какое отношение это имеет к России?»

Действительно, Россия не участвовала в последней волне европейского исследования, а в мировом опросе российским респондентам не задавали вопрос о политической самоэффективности.

Поэтому в 2022–2023 годах мы провели серию онлайн-исследований с участием российских респондентов.

В разных сериях нашего исследования приняли участие более 8000 респондентов, набранных на платформе YandexToloka.

На этой платформе можно было найти людей разного пола, возраста, уровня доходов и образования.

Мы проводили два типа исследований.

В кросс-секционных исследованиях респонденты оценивали либо российских политиков, либо Россию в целом по ряду критериев, которые соответствуют принципам процедурной справедливости.

В первом случае мы использовали авторский опросник, во втором случае – критерии из международных индексов (например, честность выборов, политические свободы, свобода СМИ и так далее).

После этого респонденты отвечали на вопросы, измеряющие отношение к политической системе (оправдание системы, политическое доверие, политические эмоции).

В экспериментальных исследованиях мы просили людей прочитать описания гипотетических (придуманных) российских политиков или гипотетической страны.

Одни респонденты читали описания политиков или стран, где соблюдаются принципы процедурной справедливости, а другие респонденты – описания, где эти принципы не соблюдаются.

После этого мы просили респондентов оценить, насколько им нравятся политики и насколько они хотят жить в такой стране.

Во всех исследованиях мы получили один и тот же результат.

Чем выше люди оценивали процедурную справедливость реальных политиков или того, что происходит в реальной России, чем более справедливыми были гипотетические политики и гипотетическая страна, тем позитивнее люди относились к этим политикам и стране в целом.

Кроме того, дополнительные кросс-секционные исследования показали, что аналогичную роль играет политическая самооффективность.

Что особенно любопытно, так это отсутствие социально-демографических различий.

Изначально мы полагали, что возможность повлиять на решения, равенство прав и уважение со стороны представителей власти более важны для одних социально-демографических групп, чем для других, например, для людей разного пола, возраста, образования и уровня доходов.

Выяснилось, что нет.

Представители разных социально-демографических групп действительно различались по восприятию процедурной справедливости – вере в то, что представители власти дают гражданам возможность повлиять на поли-

тические решения, гарантируют равенство прав, проявляют уважение.

Однако сам по себе эффект процедурной справедливости был достаточно однороден.

В то же время существуют условия, которые действительно влияют на важность процедурной справедливости.

Например, наши исследования показали, что экономические (повышение цен, спад производства) и политические (слежка за гражданами, массовые репрессии) страхи усиливают влияние процедурной справедливости на отношение к политикам и стране, а восприятие угрозы от других стран снижает это влияние (Рис. 6).

Процедурная справедливость: последствия (российские данные)

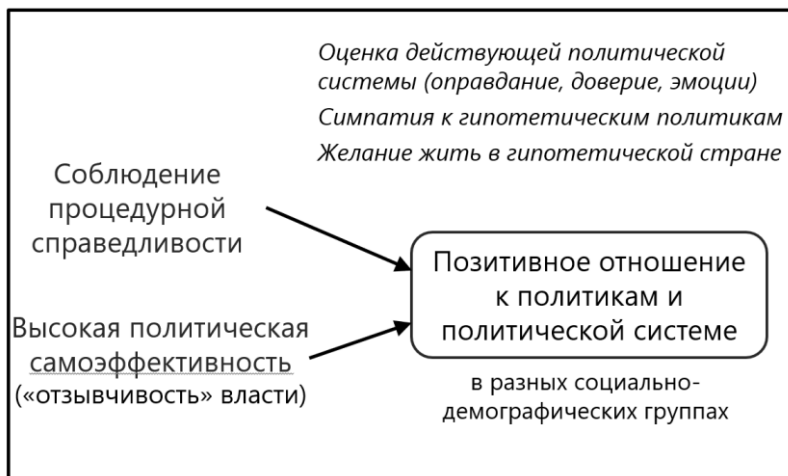

Рис. 6

Тем не менее даже люди, боящиеся других стран, обращают внимание на соблюдение процедурной справедливости.

Конечно, процедурная справедливость – это лишь один аспект того, что происходит вокруг нас.

Однако это довольно важный аспект политических процессов.

Поэтому мне показалось важным о нем рассказать.

Тосунян Г.А.: Спасибо за интересный доклад.

Коллеги, ко всем докладчикам просьба: посмотрите на вопросы в чате в Ваш адрес.

Пожалуйста, вопросы к докладчику.

Михаил Федорович, Вам слово.

чл.-корр. ЧЕРНЫШ М.Ф. – д. п. н. ГУЛЕВИЧ О.А.

Черныш М.Ф.: Уважаемые коллеги, не мог пройти мимо этого доклада.

Я хочу поблагодарить Ольгу Александровну: и интересно изложено, и данные представлены интересные.

Мы тоже проводили исследование социальной справедливости.

Уже 10 лет минуло с тех пор.

Это исследование потом имело определенный резонанс.

Мы издали две книжки.

Одна из них, «Справедливость в русской общественной мысли», выдержала три издания.

Ольга Александровна, у Вас чрезмерно узкая трактовка справедливости.

Она у Вас почему-то находится в области отношений, и прежде всего – в области формальных взаимодействий.

Вы называете это процедурной справедливостью.

Между тем процедурная справедливость – это система норм, которая регулирует реальные практики и практики в области распределения, практики, касающиеся равенства, и прежде всего – равенства жизненных шансов.

Процедурная справедливость в отрыве от результативной справедливости – это ведь на самом деле дорога к сословности.

Я в своих статьях привожу такой пример.

Представим себе рыцарский турнир, который открыт для всех желающих.

Рыцари, которые провели всю жизнь в совершенствовании своего искусства, просто в капусту перерубят всех остальных.

Но этого мало.

У рыцарей по итогам этого турнира появляется идея собственного превосходства, причем природного.

Они считают, что природа наделила их такими качествами, которые позволяют им торжествовать над всеми остальными.

И это та ситуация, о которой сейчас очень много пишут.

Сейчас пишут о том, что эта процедурная справедливость рождает ощущение превосходства у правящего класса: у глобального правящего класса, у американского правящего класса.

Хиллари Клинтон как-то сказала, что тот, кто голодает за Трампа, – это корзина с отбросами.

Мы знаем с вами, что наши чиновники тоже не всегда лестно отзываются о людях, которые находятся на нижних ступеньках социальной лестницы.

И это не случайность.

Люди, которые по итогам этой процедурной справедливости одерживают победу, начинают думать, что они избранные, высшее сословие, которое имеет право третировать всех тех, кто находится внизу.

И решения, которые они принимают, именно внутренние, вдохновлены этим природным чувством превосходства над всеми остальными.

В книге «Становление меритократии», вышедшей в 1958 году, английский социолог Майкл Янг написал о том, что, когда в Англии было общество сословное, а система немеритократическая, высшие классы лучше относились к низшим.

Потому что понимали, что по праву рождения они имеют в этом обществе преимущество и что их достижения – это не их заслуга, а так выпал жребий.

Когда стали применять принципы меритократии, высшие классы стали относиться к низшим как к проигравшим в конкурентной борьбе и решили не обращать на них внимания.

И второй момент, который обязательно надо учитывать, когда мы говорим о процедурной справедливости, – это обязательность соблюдения самой процедуры.

Не только то, как эти нормы формулируются, а формулируются они в основном элитой, но и то, насколько эти нормы – обязательные.

В США был скандал.

Одна фирма награждала отпрысков высших классов разнообразными титулами: «выдающийся яхтсмен», «прекрасный баскетболист» или еще что-то в этом роде.

Таким образом молодые люди обходили общие правила и принципы и поступали в Stanford, Yale – куда угодно.

Естественно, обман стоил денег.

Понятно, что процедура и деньги – это отдельная проблема, на которую надо обращать внимание, когда речь идет о процедурной справедливости.

В какой степени она коммерциализована?

Все ли могут поступить в Высшую школу экономики?

А если у людей есть деньги, у них больше шансов поступить в Высшую школу экономики или меньше?

Это вопрос не просто досужий, это вопрос процедуры.

И на эти вопросы, конечно, тоже нужно отвечать.

Спасибо.

Гулевич О.А.: Верите Вы или нет, но я во всем с Вами согласна.

То, о чем Вы сказали, действительно есть, я даже спорить не буду.

Действительно, когда в России говорят о социальной справедливости, очень часто речь идет о справедливости распределения ресурсов.

Поэтому я специально разделила справедливость процедуры и справедливость результата.

Кроме того, я согласна, что соблюдение абсолютно-го равенства прав или возможностей у людей с разной подготовкой может привести к некоторой сословности.

Оправдание «Все имели равные шансы, но я/моя группа выиграл(а), значит, я/мы лучше» поддерживает социальное неравенство.

Насколько я понимаю, Вы акцентируете внимание на втором принципе – равенстве прав.

Однако многие исследования процедурной справедливости в политической сфере либо рассматривают все принципы вместе, либо концентрируются на первом

принципе – возможности повлиять на решения представителей власти.

В политических исследованиях, в том числе в России, большую роль играет возможность влияния.

Это не про оправдание того, что я лучше или моя группа лучше, поэтому мы – лучшее сословие.

Это про возможность принять участие в политическом процессе, возможность сделать так, чтобы меня услышали.

Я понимаю ограничения, о которых Вы говорите, я понимаю, что равенство прав может сработать по-разному.

Однако, во-первых, я предлагаю переставить акцент на первый принцип процедурной справедливости.

Во-вторых, в политической сфере мы говорим про равенство перед законом или про равную возможность стать кандидатом на выборах, а не про успешность в какой-либо сфере.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Слово Александру Абрамову.

Пожалуйста, коллега.

к. э. н. АБРАМОВ А.Е. – д. п. н. ГУЛЕВИЧ О.А.

Абрамов А.Е.: Извините, может показаться немножко резким вопрос, но он носит чисто методический характер.

Можно ли говорить о справедливости как о некоем универсальном понятии?

По-моему, нет такой другой темы, обсуждение которой, как правило, разобщает людей.

Не удобнее ли было бы в количественных исследованиях изучать более простые понятия, из которых состоит справедливость?

Например, что такое справедливый суд, справедливый выбор и т.д.

И изучать их влияние на конечный результат.

Или все-таки более интегральное понятие справедливости выражает нечто большее, чем составляющие ее более частные индикаторы?

Спасибо.

Гулевич О.А.: У меня сегодня день согласия с коллегами.

Во-первых, я с Вами полностью согласна, что справедливость – это сложное понятие.

Когда мы приступали к исследованию, я полагала, что некоторые хорошо известные принципы процедурной справедливости, которые важны в других странах, у нас настолько важны не будут.

Однако мои ожидания не оправдались.

Оказалось, что для россиян эти принципы тоже важны.

Во-вторых, я с Вами согласна в том, что изучать справедливость вообще – это занятие тяжелое.

Поэтому исследователи изучают восприятие справедливости в конкретных сферах.

Есть большой пул исследований в организациях, в которых людей спрашивают: как вам кажется, насколько руководители относятся к вам вежливо и с уважением, учитывают ваше мнение и т.д.?

Есть исследования в правовой сфере, где людей спрашивают о действиях полицейских или судей.

То, о чем я рассказывала, касалось политиков.

В-третьих, в своих исследованиях мы не просили людей оценить справедливость политиков напрямую.

Мы просили их оценить, насколько политики делают что-то, что соответствует принципам справедливости (например, учитывают мнение людей, соблюдают равные права, относятся с уважением).

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Коллеги, есть еще желающие высказаться?

Тогда у меня такое предложение.

Давайте мы сейчас послушаем Олега Михайловича Прексина.

Он как вице-президент АРБ был на прошедшем 22–24 августа саммите БРИКС в ЮАР, и 24–27 августа – на саммите «Деловой двадцатки» в Индии.

Попросим его дать информацию об этих мероприятиях.

А потом уже будем подводить итоги.

Пожалуйста, Олег Михайлович, Вам слово.

ДОКЛАД 4

ПРЕКСИН О.М.

к. э. н., вице-президент Ассоциации российских банков

О РЕЗУЛЬТАТАХ САММИТА БРИКС В ЮАР (20–23 АВГУСТА 2023 г.) И САММИТА «ДЕЛОВОЙ ДВАДЦАТКИ» В ИНДИИ (24–27 АВГУСТА 2023 г.)

Спасибо, Гарегин Ашотович.
Я постараюсь коротко.

Хотя, по существу, вопросы трансграничного взаимодействия в рамках БРИКС и «Деловой двадцатки», которые отнесены у нас сегодня в раздел «Разное», заслуживают отдельного рассмотрения.

Тема моего выступления – «Некоторые итоги саммита Делового совета БРИКС в ЮАР и саммита «Деловой двадцатки» (B20) в Индии».

В общей сложности участие в них вылилось практически в 10 дней нон-стоп обсуждений глобальной тематики.

Ассоциацию российских банков в Деловом совете БРИКС представляю с момента ее учреждения в Дурбане в 2013 году, тогда как в «Деловой двадцатке» (B20) поначалу был на позиции шерпы всех ее групп (когда Россия председательствовала в G20), а затем активно участвовал в целевых группах валютно-финансового профиля.

То есть имеется определенное представление о работе этих организаций, и есть с чем сравнить то, что происходило в 2023 году в Йоханнесбурге и Дели.

Если говорить о БРИКС, то появилась масса новых документов, включая вторую Йоханнесбургскую декла-

рацию лидеров БРИКС, документы отдельных целевых групп и годовой доклад Делового совета БРИКС, который в этом году южноафриканские коллеги постарались сделать общим и кратким.

Доклад лидерам БРИКС образца 2023 года содержит обзор деятельности «Деловой двадцатки» начиная с саммита 2013 году и намечает также определенные перспективы.

Накануне своего председательства южноафриканцы провели экспертный опрос свыше 70 представителей деловых кругов стран БРИКС, не обойдя и Ассоциацию российских банков.

Не скажу, чтобы итоги третьего прошедшего в ЮАР саммита БРИКС были впечатляющими, хотя это была первая очная встреча представителей бизнеса стран, входящих в это объединение, после того как в период пандемии прекратилось очное общение членов Делового совета, равно как и участников созданных под его эгидой рабочих групп.

Что касается «Деловой двадцатки», как раз 9 сентября 2023 года в Нью-Дели начались официальные заседания глав государств стран «Большой двадцатки», которые всегда завершаются подписанием основного итогового документа.

А пока можно говорить о тех рекомендациях, с которыми выступили представители бизнеса и которые отражены в итоговом коммюнике «Деловой двадцатки».

Само коммюнике занимает более 100 страниц, и примерно такого же объема – документы каждой из семи созданных «Деловой двадцаткой» целевых групп и двух так называемых «советов по действиям» (action councils).

У последних один доклад посвящен теме взаимоотношений с Африкой, а второй – вопросам применения к бизнесу принципов ESG.

Поскольку мои профессиональные интересы сосредоточены на валютно-финансовой сфере, остановлюсь на относящихся именно к ней дискуссиях и решениях – как по линии В20, так и в Деловом совете БРИКС.

По Деловому совету стоит отметить презентацию по теме «БРИКС стейблкоин», то есть о коллективной цифровой валюте, состоявшуюся в столице ЮАР на заседании Рабочей группы по финансовым услугам.

Этой теме была посвящена инициированная южноафриканскими коллегами работа над так называемой «Белой книгой», которая, кстати, еще не развернулась.

Поэтому на встрече в Йоханнесбурге к ним было немало вопросов, а саму работу решили отнести на время российского председательства в 2024 году.

Тема важна и весома, но странно, что южноафриканцы выбрали для нее подготовку сразу «Белой книги».

Подобная «книжная» методика принята в Евросоюзе, в котором подготовку важных документов начинают с составления «Зеленой книги», ее содержание становится предметом обстоятельного обсуждения, тогда как «Белая книга» должна содержать финальные рекомендации.

В ходе обсуждения южноафриканской презентации по «БРИКС стейблкоин» китайские представители заявили, что не готовы выступить с какими-либо комментариями, так как не участвовали в ее подготовке, хотя в формировавшуюся для этого подгруппу «БРИКС Пэй – Финтех» предложили аж шесть своих экспертов, которые не были востребованы южноафриканской стороной.

Индийские представители выступили с несколько странным заявлением о возможности выпуска стейблкоина, то есть стабильной валюты, на основе двух валют типа «рупия – рубль», и даже одной валюты.

Российская сторона представила в Йоханнесбурге свою презентацию с предложениями общего характера.

У нас есть собственное видение продвижения к запуску стейблкоина при реализации коммерческого проекта «БРИКС Пэй».

Последний прорабатывается Рабочей группой по финансовым услугам Делового совета БРИКС вместе с предложениями по формированию инновационной системы трансграничных платежей при участии Национальной платежной корпорации Индии (NPCI).

При российском председательстве в БРИКС мы рассчитываем выйти на конкретные результаты, которые могут быть практически закреплены в виде рабочего «пилота» в 2025 году под председательством Бразилии.

Проект «БРИКС Пэй» предусматривает выпуск мультибрендовой платежной карты с объединением на одном чипе платежных приложений трех стран – участниц БРИКС, а также создание адекватной инфраструктуры для трансграничных платежей и расчетов.

На чипе одновременно могут быть размещены платежные приложения российской системы «Мир», китайской «UnionPay» и индийской «RuPay».

Речь и о платежных приложениях для смартфона, которые могут считываться по QR-коду, но здесь возможности подключения действующих платежных систем достаточно широки.

Сегодня уже есть опыт создания кобейджинговых карт, где на одном чипе соединены два платежных приложения, а именно китайское по «UnionPay» и российское по карте «Мир».

Такие карты выпускают Всероссийский банк развития регионов и Россельхозбанк.

Таким образом, дело в добавлении на тот же чип еще одного платежного приложения, например, по индийской карте «RuPay», в продвижении которой на внешних рынках заинтересованы индийские коллеги.

Начав с Сингапура, они сосредоточились на ее внедрении на Ближнем Востоке, в Южной и Юго-Восточной Азии, а также везде, где активно работают индийские экспаты.

Проект «БРИКС Пэй» признан коммерческим.

По расчетам специалистов NPCI, он окупится быстро и является перспективным даже при существенном снижении комиссии за осуществление транграничных расчетов (на сегодня, по данным Всемирного банка, перевод 200 долларов в среднем обходится экспатам в 6%).

Если же говорить об использовании для транграничных расчетов на пространстве «БРИКС плюс» некой расчетной единицы в качестве стейблкоина, то наиболее перспективным представляется вариант с подправленной валютной корзиной специальных прав заимствования (СДР) Международного валютного фонда, и даже применение СДР в неизменном виде.

Более сложной задачей является формирование платежной системы для многополярного мира.

Ее решение видится в использовании нескольких равных по статусу и относительно независимых расчетно-эмиссионных центров с общим координационным советом.

Если кому-то будет интересно ознакомиться с подробностями такого плана, то их можно найти в моей статье в «Евразийском финансово-экономическом вестнике», последний номер которого вышел летом 2023 года.

Всем известны провозглашенные ООН Цели устойчивого развития до 2030 года.

Специализированная Целевая группа по финансированию восстановления мировой экономики, созданная в «Деловой двадцатке» в 2023 году при индийском председательстве, рекомендовала сформировать Глобальный фонд содействия достижению целей устойчивого развития в размере 100 млрд долл. США.

Основной вклад в этот фонд, инициатива создания которого исходила от индийской стороны, должен внести бизнес, которому предлагается отчислять в него 0,2% от своих доходов в течение ближайших трех лет.

Если бизнес не выйдет на контрольные цифры по формированию нового фонда (для России соответствующий показатель составляет 650 млн долл., для США – 47,8 млрд, а для Индии – всего 220 млн), то предстоит восполнить «недосдачу» из госбюджетов стран-участниц, к числу которых отнесены не только члены «Большой двадцатки», но и еще 10 государств, ближайших к ним по размерам ВВП.

Значительная разница в суммах взносов объясняется тем, что индийские коллеги предложили рассчитывать их с учетом численности населения.

Поэтому Индия вышла на весьма льготные цифры.

Более того, индийские компании по местным законам уже вносят в национальный бюджет на цели, близкие к Целям устойчивого развития, порядка 2% получаемой прибыли, что индийская сторона предложила иметь в виду при дальнейшей проработке своей инициативы.

В заключение отмечу, что над предложениями глобальным лидерам работают не только «Деловая двадцатка» и Деловой совет БРИКС, но и экспертное сообщество

– такие группы, как мозговой центр «Think tank» (Т20) или «Научная двадцатка» («Science 20»).

Что-то похожее на период российского председательства в БРИКС решено создать по линии Высшей школы экономики.

Не думаю, что Российская академия наук имеет достаточное представление о своем возможном вкладе в деятельность «Большой двадцатки», АТЭС, БРИКС или СНГ, где Россия также председательствует в 2024 году.

И хотелось бы, чтобы наше обсуждение помогло ликвидировать возможный пробел.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Олег Михайлович, за содержательный доклад.

Это важное мероприятие, и ценно, что мы имеем прямой канал связи с этими международными институтами.

Подготовьте Ваши предложения, будем пытаться ликвидировать этот пробел через постановку вопроса.

Академик Нигматулин Роберт Искандерович, пожалуйста.

НИГМАТУЛИН Р.И.

акад. РАН., д. ф.-м. н., научный руководитель Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН

Гарегин Ашотович, спасибо.

Я хотел высказать свои соображения по трем первым докладам.

Хотя, как и Михаил Федорович Черныш, я думал, что промолчу.

Но все-таки это очень важная тема.

Прежде всего, Гарегин Ашотович, я хотел Вас благодарить, Вы прислали мне интересную книгу армянского поэта Абрама Бахшуни.

Действительно, очень интересный поэт.

Я приведу затронувшие меня строчки:

«... Где там правда, где там ложь?

Трудно невообразимо.

За туманом не поймешь, где вершина, где низина...»

Роль государства весьма значима в рыночной системе, особенно в части справедливости.

Потому что если я хозяин, то стараюсь своим сотрудникам меньше платить, оставить себе больше, и государство это регулирует.

Приведу несколько примеров.

Недавно я узнал, что глава «Газпрома» получает 185 миллионов рублей в месяц, это только зарплата, без дивидендов.

Недавно президент присвоил ему звание «Герой труда Российской Федерации».

А капитализация «Газпрома» с 350 миллиардов долларов упала до 150 миллиардов.

Газификация населения – в очень тяжелом состоянии, об особых успехах не скажу.

А у Мантурова, который был инициатором разрушения нашего авиационного гражданского авиастроения, авиапрома – 950 миллионов рублей в год.

Ряд руководителей и вице-премьеров уехали на Запад.

Теперь приведу несколько характеристик нашего государства.

Смертность в сравнении с европейскими странами у нас самая высокая, даже выше, чем при советской власти, на 200 тысяч человек.

А по сравнению с Западной Европой у нас умирает на 400 тысяч больше.

Хотя в 1990 году показатели смертности населения в Западной Европе и России были близки.

Абел Гезевич приводил примеры, что мы – на 119-м месте по показателям здоровья населения из 180 стран.

Разрушено образование, среднее образование.

Если молодых людей спросите, где находится Балтийское море, вам больше половины не ответит.

Разрушается наука.

Я по своему институту скажу, что флот разрушается.

Все, чего я добился, в том числе и президент помог, – выделили нам на экспедиции миллиард рублей.

На Дальнем Востоке все суда не могут уже выполнять экспедиции.

Почти такая же ситуация в европейской части.

Уничтожаются библиотеки.

Даже в Москве в некоторых вузах уничтожаются библиотеки, книги выбрасываются, потому что студенты все равно не читают книги, так зачем занимать место?

Несколько показателей, характеризующих нашу страну.

75% – бедные.

Конечно, бедные по уровню европейских стран.

Это совпадает с оценкой Абега Гезевича Аганбеяна.

Даже Росстат недавно опубликовал данные, что у нас только 23% имеют более 60 тысяч рублей на душу населения в месяц.

Рождаемость по сравнению с 2015 годом упала на 38%.

А что же государство?

Прежде всего мы должны четко признать, что мы опять перешли в режим личной власти.

У нас разрушены основы режима федерации.

Губернаторы фактически назначаются.

И то, что в 90-е годы становление федерации как-то, пусть и очень противоречиво, шло, этот процесс уничтожен.

Теперь опять мы – унитарное государство.

Кстати, режим личной власти не всегда и плох. Иногда режим личной власти и нужен...

Приведу еще несколько примеров.

Недавно директор Института США и Канады опубликовал статью.

Есть в ней положения, которые можно оспаривать.

Но главное, что как только член-корреспондент опубликовал свою статью, его тут же сняли с должности директора.

Без всякого профессионального обсуждения этой статьи в Российской академии наук.

А ведь мы могли бы обсудить, дать соответствующие оценки и т.д.

Телеведущий В. Соловьев в своей передаче на следующий же день после выхода статьи предложил переосоздать Российскую академию наук, объявив ее устаревшей структурой...

Когда началась спецоперация, директор Института Европы РАН Алексей Анатольевич Громыко высказал некоторые соображения, и его тут же вывели из Научного совета при Совете безопасности РФ...

Директор моего института, член-корреспондент РАН Соков Алексей Валентинович, который 7 лет успешно после меня руководил, вынужден был уйти с поста директора.

Его нервы не выдержали чиновничьего гнета.

Если говорить о сегодняшних докладах, стоит отметить, что они были очень интересными.

Я считаю, мы должны давать оценки о состоянии дел в государстве публично, и главе государства – тоже.

О состоянии экономики я на нескольких форумах докладывал.

На YouTube мои выступления более 6 миллионов просмотрели.

На Орловском форуме я осмелился поставить неудовлетворительную оценку парламенту, правительству и главе государства – 5 миллионов с лишним посмотрели это выступление.

Я не думаю, что мне грозит какая-то опасность, потому что мы ни в коем случае не призываем к смене власти.

В наше тяжелое время, конечно, мы должны поддерживать нашего главу государства.

Но не просто поддерживать, а высказывать конструктивную критику.

Она обязательно должна быть, она будет и через 5, и через 10 лет.

И опять мы будем критиковать своего предыдущего главу государства, как критиковали Сталина за культ личности и репрессии после его смерти, затем ругали Хрущева за волюнтаризм после его от-

ставки, затем недобро вспоминали Брежнева за застой.

А мы будем все ждать хорошей жизни.

Кстати, знаменитый академик, лауреат Нобелевский премии Иван Петрович Павлов писал главе правительства В.М. Молотову, давая жесткие оценки его деятельности.

В частности, в 1934 году Павлов обвинял правительство в том, что оно создало режим фашизма.

Конечно, мы должны все-таки находить соответствующие формы.

Еще приведу один пример.

Вы помните, наверное, на последнем общем собрании Академии наук я очень резко выступил по адресу присутствовавших там представителей правительства, Госдумы и Совета Федерации.

И они все прислушались ко мне, и все заслушали доклад президента РАН.

Но самое главное, ведь у меня была такая фраза, которую я им сказал: «...вредительские реформы в области науки, исходящие от вас (парламента и правительства)».

И вы знаете, на следующий же день после собрания министр науки собрал комиссию, и институту выделили долгожданные деньги на ремонт нашего судна.

Важно найти форму критики, созидательной критики, не уничтожающей кого-то, а именно критики, которая могла бы подправить главу государства в первую очередь.

Задача нашей академической науки – найти эти формы.

И это является чрезвычайно актуальным, особенно в наших условиях.

Не надо нам бояться.

Знаете, мне представляется, что не очень-то много нам уже осталось потерять.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Роберт Искандерович, за Вашу откровенность.

Коллеги, будем подводить итоги.

Валерий Петрович, Вам заключительное слово.

ЧИЧКАНОВ В.П.

Первое.

Я лично не знаю, удовлетворил или нет слушателей.

Но я удовлетворен следующим.

Все вопросы были актуальными, это лишний раз говорит о том, что мы действительно переживаем за все, что происходит в нашем государстве.

Второе.

Буквально месяца два тому назад в РАНХиГС подвели итоги по проекту ДНК.

Многие позиции этого проекта как раз нацелены на государство с разных позиций системного анализа.

Речь идет о том, что мы действительно начали много по этим темам говорить, писать и т.д.

Но до конечных потребителей, к сожалению, не все доходит.

Поэтому мне представляется, что такой формат обсуждений очень полезен.

И можно было бы наши выводы и предложения доводить до сведения вузов, чтобы расширить потребительскую возможность.

Пожалуй, все.

Хочу сказать большое спасибо за предоставленную возможность выступить.

Тосунян Г.А.: Большое спасибо Вам, Валерий Петрович.

Ваше предложение по вузам мы уже реализуем.

Материалы подавляющего числа заседаний мы публикуем в сборниках.

И Вам направим обязательно уже изданные.

Олег Анатольевич, пожалуйста, Вам заключительное слово.

ЕФРЕМОВ О.А.

к. филос. н.

Спасибо.

Если начинать с вопросов чата, то здесь было два, которые стоит прокомментировать.

Первый вопрос Игоря Эдуардовича по поводу того, что такое российская идентичность.

Игорь Эдуардович, на этот вопрос еще только предстоит дать ответ.

Кстати, те тренды, которые осуществляются сейчас в рамках проекта ДНК, как бы к нему ни относиться, также направлены именно на это.

Одно могу сказать: не следует путать российскую идентичность и русскую идентичность, что сейчас очень часто делают.

Второй вопрос – по поводу капитализма и его вечности.

То, что я говорю о безальтернативности капитализма сегодня, ни в коем случае не означает его вечность.

Это исторически преходящая форма, и рано или поздно ему что-то придет на смену.

Но пока иного эффективного способа адаптации к современности, по-моему, история не демонстрирует и интеллектуальное сообщество также предложить не может.

Потому что все, что есть, – это не проекты, а прожекты.

Далее по поводу итоговых звучаний по докладам.

Мне очень понравилось выступление уважаемого академика Нигматулина.

В принципе, это звучало и в других докладах.

Сегодня очень важно выстраивать диалог интеллектуального сообщества и власти.

Действительно, в этих условиях мы должны сохранить за собой право критики, право критических рефлексий и властных решений, и действий властных субъектов.

Разумеется, это не может быть одностороннее общение.

Мы должны быть готовы к тому, что реакция на наши выступления может быть очень и очень неоднозначной.

Но тем не менее этот диалог необходимо выстраивать, иначе всем будет плохо.

И еще один момент по поводу конечных потребителей.

Для меня все-таки главный конечный потребитель – это студенческая аудитория.

И я считаю очень важным работать с этой аудиторией не только в плане донесения до нее каких-то практических знаний, это тоже, безусловно, мы должны делать.

Но и с точки зрения воспитания личности наших студентов, в том числе помочь им, поспособствовать тому, чтобы они были устойчивы к самым разным деструктивным влияниям, которым они могут быть подвержены.

С другой стороны, мы сами должны оценить, что является таковыми влияниями и какова степень их деструктивности.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Пожалуйста, Ольга Александровна, Вам заключительное слово.

ГУЛЕВИЧ О.А.

д. п. н.

Коллеги, я с удовольствием слушала нашу дискуссию.

В ней очень ярко проявилось, как важно соблюдать процедурную справедливость в отношениях с представителями власти, по крайней мере ученым, особенно если мы не удовлетворены результатом.

У меня не было цели рассказать, как надо жить в России вообще.

Однако, мне кажется, соблюдение процедурной справедливости, особенно возможности участия в политических процессах, – это то, что очень нужно современной России и в силу трудных экономических условий, и в силу того, что наша страна неоднородная.

Соблюдение процедурной справедливости позволит разным группам артикулировать эти интересы и договориться между собой.

В чате есть комментарий к моему выступлению.

Насколько я понимаю, он ироничный.

Однако мне кажется, что он ставит довольно важный вопрос.

Этот вопрос касается того, каким образом те или иные принципы, в том числе принципы справедливости, имплементируются в реальную жизнь.

Автор комментария, профессор Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского Олег Юрьевич Красильников, пишет: «Вы еще вспомните земство, МТС и совнархозы».

Я не знаю, что такое МТС, но два других пункта – это формы коллективных действий.

Да, действительно, есть принципы, а есть способы их реализации в реальной жизни.

Каждому принципу могут соответствовать разные формы организации.

Проблема состоит в том, как выбрать самую эффективную форму реализации принципов процедурной справедливости в России.

Однако это, безусловно, возможно.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Ольга Александровна.

Слово сопредседателю нашего совета академику Гусейнову Абдусаламу Абдулкеримовичу.

ГУСЕЙНОВ А.А.

акад. РАН, д. филос. н., научный руководитель
Института философии РАН

Спасибо, Гарегин Ашотович.

Наше сегодняшнее обсуждение и доклады были очень интересными.

Большая благодарность всем докладчикам.

Хотя в докладах так четко не была артикулирована сама исходная постановка темы сегодняшнего заседания.

Ведь постановка была такая: что общество ждет от государства?

По первому докладу и по второму очевидно, что они исходят из предположения, что наше общество ждет от нашего государства, что оно скажет нам, как мы должны жить.

Оно дает как бы определенные ориентиры в управлении, в наших планах.

Оно же ориентирует нас в нормах, ценностях.

Короче говоря, именно государство есть то, что управляет нашим обществом.

И отношения между ними складываются таким образом, что общество не то что является следствием государства, но, пожалуй, вторично по отношению к государству.

Оно его формирует, создает, оно задает ему цели и т.д.

Из третьего доклада следует, что наоборот, общество все-таки ждет от государства справедливости и спра-

ведливость видит в том, чтобы государство учитывало мнение общества, привлекало его к решению важных вопросов.

И что с этой точки зрения наше государство и наше общественное мнение, то есть наше общество, ничем не отличаются от других обществ.

И это, конечно, очень важный вывод.

То есть все-таки отношение общества и государства является иным.

Общество является базовым началом, а государство – это уже то, что оформляет существование этого общества, выражает его общие интересы, формулирует какие-то общие, интегрирующие это общество нормы, ценности и т.д.

И вот в этом вопросе отношения между обществом и государством, мне кажется, у нас нет полной ясности.

Конечно, государство в лице его управляющих органов, правительства, президента формулирует актуальные общие цели, стратегии, конкретные планы и т.д., но последние действенны в той только мере, в какой они выражают действительные интересы общества, его базовые ценности и тенденции.

Кстати сказать, выступление Роберта Искандеровича можно было бы считать именно подведением итогов нашего обсуждения.

Оно тоже исходило из такого понимания, где отношение общества и государства все-таки базируется на идее, что первичным, базовым является именно общество, а государство – это уже способ существования этого общества.

Конечно, этот вопрос нуждается в нашем дальнейшем осмыслении.

И речь идет не только о том, что нам нужно в своих трудах правильно формулировать этот вопрос.

Проблема в другом.

Проблема в том, что в самом массовом общественном сознании преобладающей является мысль, что решающая роль в этом взаимоотношении принадлежит именно государству, что именно оно как бы должно учить общество, оно должно определять его перспективы и т.д.

А само государство при этом, конечно, понимается самым элементарным образом, а именно так, как это выражено во многих наших документах.

Это федеральные органы власти.

Это государственный класс, президент, правительство, губернаторы, муниципалитеты, силовые структуры и т. д.

Аппарат, который управляет.

Это и есть государство.

Все зависит именно от того, как этот аппарат функционирует.

Я помню, когда Путин стал президентом, он отмечал, что с каждым вопросом люди обращаются к государству.

И что президент действительно отвечает за все вопросы, за всё, что происходит в этом обществе.

Такое понимание, с одной стороны, выражает представление, которое сложилось в нашем обществе.

А с другой стороны, и задает эту линию тотальности государства.

С этой точки зрения, мне кажется, у нас есть целый ряд проблем и в практическом плане, и в теоретическом осмыслении.

На самом деле в отношениях общества и государства в настоящее время, на современном уровне развития общества – экономического развития, технологического развития, – конечно, есть очень тесное переплетение.

Причем такое переплетение, что все аспекты жизни общества прямо зависят от государства.

Можно сказать, есть даже наложение общества и государства.

То есть государство как бы «накладывается» обществом и имеет свое влияние на все его аспекты.

И вполне может быть такая ситуация, когда государство подменяет само это общество.

Но тем не менее это не означает, что их изначальное фундаментальное соотношение, где первым, основным является общество, а государство вторично, оно лишь продолжение, следствие данного общества, – что это меняется принципиально.

Нет, не меняется.

Я бы сказал даже так, если можно привести такую аналогию.

Мы строим свою частную, индивидуальную жизнь.

Каждый человек сознательно управляет своей жизнью, представлениями и теми целями, решениями, которые он принимает.

Можно сказать, что наша жизнь является следствием состояний нашего ума, нашей головы и т.д.

И это, конечно, верно.

Но вся проблема в том, каковы эти решения, каково состояние этого сознания.

Ведь из того факта, что наша жизнь сама имеет форму сознательных решений, вовсе не вытекает, что наша жизнь есть следствие этого сознания.

Конечно, оно зависит от тех решений, которые мы принимаем, от нашего сознания.

Но и это означает, что эти решения, это сознание должно быть адекватным нашему существованию, нашему реальному положению, что они должны быть обоснованными, что они должны в себе содержать разумность.

И в этом смысле общество, конечно, зависит от государства.

Но оно зависит от государства в той мере, в какой это государство наиболее адекватно, наиболее полно, наиболее объективно выражает состояние, цели, интересы этого общества.

Эту аналогию между реальной жизнью, поведением человека и возможностями его ума, его размышлений вполне можно соотнести с тем, как общество и государство соотносятся между собой.

То есть можно сказать в каком-то смысле, что государство является мозгом нашего общества.

Государство выражает общие идеи, общие основания жизни нашего общества.

Но это лишь означает, что оно и должно наиболее полно, адекватно выражать эти идеи, оно должно обслуживать общество, а не давать такие деформации, которые сейчас приводили.

Когда один руководитель государственного органа, чиновник получает 185 миллионов рублей заработной платы в течение месяца, это невероятно и неприемлемо ни с какой точки зрения.

Мне кажется, вопрос соотношения государства и общества, а именно что общество ждет от государства и в какой мере государство выражает и реализует эти ожидания, является актуальным и нуждается в том, чтобы он был сформулирован и поставлен именно в таком аспекте, что это вещи хотя и разные, но в то же время они внутренне связаны между собой.

Но связаны таким образом, что государство является квинтэссенцией, выражением, органом, результатом, способом и т.д., то есть чем-то вторичным, производным по отношению к обществу, формой организации этого общества и т.д.

То есть исходить и двигаться надо от общества, его состояния, базовой структуры, противоречивых социальных интересов, целей, ценностей и т.д.

В этом, между прочим, состоит научный (объективный) подход в обществознании.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Спасибо, Абдусалам Абдулкеримович.
Благодарю всех докладчиков.

Очень содержательные доклады и выступления.
Поставлено много вопросов, и по ходу обсуждения накопились некоторые комментарии и соображения.

Ответы на многие из поставленных вопросов дать очень сложно.

Тем не менее сама постановка уже дорогого стоит.

У физиков, к примеру, считается, что правильная постановка задачи – это уже 50% успеха ее решения.

Я думаю, что в общественных вопросах тоже грамотная их постановка – это половина залога успеха.

Но только если идти в правильном направлении формулировки проблем, а не сваливать многие свои недоработки на внешние обстоятельства и злые силы!

Тогда есть шанс быстрее найти решения.

Поэтому больший акцент надо делать, анализируя внутренние проблемы.

Отвечая на вопрос, что современное общество ждет от государства, если одной фразой, то я бы ответил так.

Ждет, что государство, его представители должны понять свою главную задачу – работать на общество, а не считать, что общество существует для государства и его аппарата.

Это может показаться банальным, но лишь на первый взгляд!

В этой емкой формуле заложена суть проблемы, которая, к сожалению, не всем понятна.

А некоторые, в отличие от Роберта Искандеровича, умышленно уходят от осмысления и обсуждения этой банальной истины.

Довольно часто, и чем дальше, тем чаще, те, кто представляют государство, начинают думать, что они являются носителями какого-то божественного начала, а общество существует для того, чтобы реализовать их необъятные амбиции и желания.

Многим из этой категории управленцев даже в голову не приходит мысль, что служение государству в цивилизованной стране – это служение обществу, а не синоним служения государю и своим личным интересам.

Степень цинизма довольно немаленькой прослойки управленцев настолько зашкаливает, что такая постановка вопроса вызывает у них презрительную улыбку, смысл которой: «Говорите, говорите свою ерунду.

Вами, учеными, руководит всего лишь чувство зависти, и вам больше нечего делать, как критиковать нас.

Но мы-то знаем, кто и как должен управлять и реально управляет миром...»

Я очень надеюсь, что обществом будет понята и принята правильная иерархия в системе «общество – государство».

А именно:

- **Что первично общество.**
А государство должно реально начать служить обществу, а не только отдельно взятой привилегированной группе лиц, или узкой прослойке олигархической верхушки, или кому-то еще.
- **Что само общество должно осознать свою первичность и вторичность власти.**
- **Что власть – это огромная ответственность и самоотдача, а не блага, преференции, мигалки и миллиардные доходы, оформленные на родственников!**
- **Что пока общество не дорастет до этого понимания, власть будет относиться к обществу высокомерно и потребительски.**

Общество должно научиться влиять на государство, формировать это государство и его институты, должно спрашивать с этого государства, спрашивать с каждого чиновника.

Надо брать пример с Роберта Искандеровича.

Он, вы помните, умеет требовать от представителей власти, которые приходят на собрание Академии наук, чтобы они отвечали на вопросы, которые он задает.

Но, чтобы это было нормой, требуется и личная смелость, и определенная культура общества.

Это во многом зависит от науки и от системы образования, которые должны научить большую часть общества, как должна быть выстроена иерархия отношений государства и общества.

Нашим согражданам очень непросто всерьез поверить, что полицейский на улице нужен для обеспечения безопасности и поддержания правопорядка, а не для сбора подати с водителей и мигрантов.

Эта мысль, в том числе на таком примитивном уровне, должна доводиться до каждого гражданина и до каждого полицейского каждый день!

В целях экономии времени я не буду останавливаться на множестве вопросов, которые взволновали меня в процессе сегодняшнего обсуждения.

Но пару тезисов хотел бы сформулировать.

1. Признаком реальной силы, как и в межличностных отношениях, является не демонстрация дикой силы, а способность убедить в своей правоте и в преимуществах предлагаемой тобой траектории.

Такой подход тоже не идеален, и его можно критиковать.

Олег Анатольевич обратил внимание и привел примеры, как через зомбирование людей и целых народов можно добиваться результатов, не самых желательных для этих народов.

Но мягкая сила, по крайней мере, гораздо более бескровная.

2. Сегодня наступила эпоха мягкой силы.

Давайте найдем формы достижения своих целей через этот инструмент и формы противодействия чужой, «недружественной» мягкой силе.

И отнюдь не плачем Ярославны по поводу того, как злые силы всех затерроризировали и замучили.

Еще одна мысль.

3. Нужно искать ответ на сакраментальный вопрос: «Почему самая богатая страна имеет такой уровень качества жизни, такой уровень смертности, такой уровень демографии и продолжительности жизни?»

Это очень важно.

Когда мы обсуждаем столь фундаментальные темы, невольно ждешь от докладчиков, что они на главные вопросы постараются хотя бы косвенно, пусть в самой деликатной форме, дипломатично, но все-таки ответить.

Не так, может быть, резко и однозначно, как Роберт Искандерович берет на себя смелость формулировать.

Для этого нужна особая смелость!

4. Теперь что касается аномии.

Аномия – это тоже реакция общества на то, как соблюдаются социальные нормы и законы.

Или, точнее, как они декларируются, но не соблюдаются.

Если есть серьезные расхождения между декларируемыми обществу целями и возможностью их достижения, если у большинства создается впечатление, что закон – это чья-то прихоть, тогда неизбежно имеем движение в сторону аномии.

Я хорошо помню, как под занавес разрушения Советского Союза было потеряно уважение и к государственным институтам, и к представителям власти, и к законам.

Я могу привести множество примеров нелепых, противоречащих здравому смыслу документов, которые в повседневной жизни создавали обычным людям массу неудобств и выводили их из состояния равновесия.

Например, в Москве в 70-е – 80-е годы были введены нормы отпуска товаров в одни руки.

В частности, не более 0,5 кг масла и колбасы.

Не более 1 кг мяса, 2 пачки макарон, 2 десятка яиц, и далее список из более чем 20 наименований продовольственных товаров.

Причем с каждым годом список товаров расширялся, а нормы отпуска в одни руки сокращались!

Нормы отпуска считались официальным нормативным документом, утвержденным Мосгорисполкомом.

Этот документ был предназначен директорам магазинов под грифом «для служебного пользования».

Они на него ссылались, но показывать отказывались, сетуя на то, что их уволят с работы...

Парадокс!

Нормативный документ, но я с ним ознакомиться не могу, и публиковать его нельзя!!!

Это реальный пример, и подобных примеров множество.

Не поленюсь, приведу еще один хорошо известный старшему поколению пример.

Не давали возможности людям на 6 сотках выделенной за городом земли строить дом больше 60 метров и выше, чем два этажа.

Когда М.С. Горбачев стал генсеком, он публично задал вопрос: **«А почему нельзя?»**

А потом декларировал: **«Пусть строят».**

И все восхитились: «Действительно, почему нельзя?»

Вот где источники аномии.

Это реакция на многочисленные глупости.

Одни глупые крайности вызывают всегда другие, недопустимые крайности.

5. О «Pussy Riot» я уже говорил.

Неадекватно наказывая молодых, в чем-то глупых, а в чем-то с характером девчонок, мы добиваемся обратного эффекта.

Поэтому есть серьезный вопрос в способности и желании власти грамотно и деликатно использовать свои полномочия.

В то же время эти способности и желание не будут проявлены, пока общество не дорастет до понимания того, что оно первично, а государство вторично.

И никак иначе!

На этом завершая свое заключительное слово, хочу еще раз всех поблагодарить.

Спасибо и до встречи!

Список литературы, опубликованной по итогам заседаний НКС ООН РАН и НИИ ДДиП

1. Анализируя сегодня, говорим и думаем о будущем (18.04.2020) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 175 с.
2. Ответственность пациентов и врачей. Уровень здравоохранения в России (03.04.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 124 с.
3. Конкурентоспособность российской науки: проблемы и решения (03.04.2021, 17.04.2021, 15.05.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 333 с.
4. О проекте «Стратегия развития финансового рынка до 2030 года» (09.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2021. – 155 с.
5. О развитии конкуренции в сфере науки (30.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 130 с.
6. Социально-профессиональные проблемы прекаризации труда (18.12.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 131 с.

7. Инвалидность и жизнь (12.02.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 106 с.
8. Новая экономическая реальность: региональный разрез. Российский рынок драгоценных металлов (21.04.2022, 15.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 161 с.
9. 1. Санкции. 2. Перспективы экспорта российских нефти и газа в условиях санкционного давления. 3. Интернет-торговля: текущая ситуация и перспективы (11.06.2022, 25.06.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 242 с.
10. Демография России: тренды последних лет и краткосрочный прогноз (15.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 120 с.
11. Общее образование: проблемы и решения (29.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 148 с.
12. Китай: вчера, сегодня, завтра (19.11.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 189 с.
13. Одаренные дети. «Гадкие лебеди» братьев Стругацких как антиутопия кризиса образования: межпоколенческий дефолт (17.12.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 163 с.

14. Закат общества конкуренции и коллаборативное преимущество (21.01.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 128 с.
15. 1. Мировой океан: ресурсы и влияние на климат. 2. Безусловный базовый доход: шанс для России? (04.02.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 148 с.
16. Психологическое состояние российского общества (18.03.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 192 с.
17. О мозге (01.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 187 с.
18. Индия: вчера, сегодня, завтра. Взаимодействие России и Индии в условиях глубокой структурной трансформации российской экономики (29.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 152 с.
19. Социальное неравенство (10.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 145 с.
20. Национальная сила: оценка и практическое применение. Гипотеза общественного прогресса: аргументы «за» и «против» (24.06.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 179 с.

21. Научное лидерство и человеческий капитал (22.07.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 150 с.
22. Цифровые валюты центральных банков (26.08.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 151 с.

Электронные версии сборников
можно скачать по QR-коду

Общество и государство

**Материалы совместного заседания
НКС ООН РАН и НИИ ДДиП
9 сентября 2023 года**

Выпуск № 30

Электронную версию сборника
и презентации докладчиков можно скачать по QR-коду

Подписано в печать 01.04.2024

Формат 60x90/16

Цифровая печать

Тираж 700 экз. Заказ № 33

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская, д. 3, корп. 5, пом. III